№ 375

ПРАВОСЛАВНОЕ

РУССКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

на западъ

(ВЪ БАРЪ-ГРАДЪ И РИМЪ)

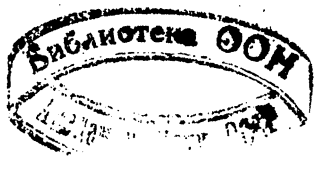
и его насущныя нужды.

(Съ фототипическимъ снимкомъ видовъ города Бари и базилики св. Николая).

Профессора Кіевской духовной Академіи
Алексѣя Дмитріевскаго.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайловская ул., д. № 4.
1897.

Изъ журнала „Труды Кіевской д. Академіи“ за 1897 г.

404
37

ПОСВЯЩАЕТСЯ

незабвенной памяти

профессора

Кіевской духовной Академіи

Ивана Игнатьевича

МАЛЫШЕВСКАГО

(† 11 января 1897 г.).

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

ВИДЫ ГОРОДА БАРИ:

1) Внутренность верхней базилики св. Николая, 2) Префектура города Бари, 3) Алтарь верхней базилики св Николая, 4) Надгробный памятникъ польской королевы Боны, 5) Внутренность крипты, въ которой находится гробъ съ мѵроточивыми мощами св. Николая, 6) Наружный (западная сторона) видъ базилики, 7) Статуя св. Николая, 8) Чудотворный образъ св. Николая византійскаго письма (снимокъ съ жетона) и 9) Общій видъ города Бари съ моря.

I.

Къ мvроточивому гробу мvрликійскаго святителя Николая въ Бари.

Давно и много разъ мы слышали о тяжелыхъ лишеніяхъ и невзгодахъ разнаго рода, какія выпадаютъ на долю простыхъ русскихъ паломниковъ, направляющихся въ Италію и въ частности въ городъ Бари (въ Апуліи), для поклоненія мvроточивому гробу св. Христова Николая, архіепископа Мvрликійскаго, глубоко чтимаго въ Россіи не только русскимъ православнымъ народомъ, но даже и многочисленными инородцами идолопоклонниками, живущими на ея окрайнахъ. Правдивые нехитростные разсказы объ этихъ тяжелыхъ испытаніяхъ на этомъ бойкомъ и проторенномъ съ глубокой древности нашего историческаго прошлаго паломническомъ пути мы слышали изъ устъ самихъ паломниковъ, посѣщавшихъ городъ Бари, во время случайныхъ нашихъ встрѣчъ съ ними и въ Палестинѣ, и на Синаѣ, и даже въ Римѣ. Прислушиваясь къ ихъ разсказамъ, чуждымъ утрировки и желанія порисоваться предъ случайнымъ слушателемъ, передаваемымъ при томъ же спокойнымъ тономъ, въ которомъ слышатся и полное всепрощеніе и сознаніе величія совершеннаго подвига, добровольно принятаго на себя „по обѣту“, мы испытывали глубокое неотразимое впечатлѣніе и поражались высотою христіанскаго смиренія и глубиною религіознаго воодушевленія въ русскомъ

человѣкѣ, во имя которыхъ для него нѣтъ ничего невозможнаго, непреодолимаго на его паломническомъ пути. Побывавъ въ Бари лично и собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ объ упомянутыхъ злоключеніяхъ и невзгодахъ нашихъ паломниковъ, мы убѣдились, что слышанные нами доселѣ разсказы, далеко не воспроизводятъ передъ нами дѣйствительно печальной картины тяжелыхъ условій быта нашихъ паломниковъ на Западѣ, съ одной стороны, а съ другой, что сами наши „трудники Божіи", по смиренію и глубокому христіанскому чувству всепрощенія, забываютъ объ этихъ невзгодахъ и лишеніяхъ вмѣстѣ съ выѣздомъ изъ Бари и даже не безъ удовольствія и экзальтаціи вспоминаютъ о пережитыхъ лишеніяхъ, какъ они говорятъ, во имя великаго святителя Христова Николая чудотворца. Въ свою третью ученую экскурсію въ Италію, во время истекшаго лѣтняго каникула, мы включили для себя непремѣнное условіе побывать въ городѣ Бари, чтобы помолиться у мироточиваго гроба святителя Николая и, такимъ образомъ, исполнить давнее желаніе своего сердца,—это съ одной стороны, а съ другой, провѣрить на мѣстѣ все слышанное нами относительно тяжелыхъ условій жизни и быта нашихъ паломниковъ, посѣщающихъ святыни христіанскаго Запада и въ частности города—Бари, Римъ, Венецію и др. Обстоятельства въ дорогѣ сложились весьма благопріятно для главной цѣли нашего путешествія въ Бари. На австрійскомъ пароходѣ, совершающемъ рейсы между Патрами и Бриндизи черезъ Корфу, мы познакомились въ пути съ нѣсколькими греками, бывавшими съ торговыми цѣлями въ Бари неоднократно и теперь одновременно съ нами направлявшимися туда же для свиданія съ родными. Отъ этихъ спутниковъ мы получили первыя свѣдѣнія о греческой колоніи въ Бари, о главныхъ выдающихся ея членахъ, о бытѣ и условіяхъ жизни этой колоніи и ея торговыхъ операціяхъ, о ея религіозныхъ насущныхъ потребностяхъ, вызываемыхъ отсутствіемъ православнаго храма и законнаго постояннаго

православнаго пастыря, исполнителя христіанскихъ требъ, при чемъ здѣсь же узнали впервые объ архимандритѣ Германѣ Ладиковѣ, уже нѣсколько лѣтъ принявшемъ на себя добровольно обязанности духовнаго пастыря этой небольшой православной общины и тѣхъ православныхъ паломниковъ, которые пріѣзжаютъ въ Бари на поклоненіе мощамъ святителя Николая. Благодаря указаніямъ и рекомендаціи нашихъ спутниковъ, мы нашли себѣ пріютъ не въ госгинницѣ, какъ предполагали прежде, а въ домѣ упомянутаго архимандрита Германа, черезъ котораго въ самое короткое время познакомились со всѣми главнѣйшими дѣятелями, такъ или иначе причастными къ судьбѣ нашихъ паломниковъ, посѣщающихъ этотъ городъ. Здѣсь, въ этой счастливой для насъ обстановкѣ, намъ удалось изъ устъ самихъ дѣятелей собрать самые достовѣрные факты и слышать возмущающіе душу разсказы о наглой эксплоатаціи и даже дерзкихъ грабежахъ нашихъ паломниковъ, пріѣзжающихъ въ Бари безъ знанія языка и мѣстныхъ условій жизни страны. Такъ какъ эти факты и разсказы по своей рельефности могутъ показаться нашимъ читателямъ мало вѣроятными, то мы будемъ называть дѣйствующихъ лицъ по имени, чтобы могущіе были въ состояніи провѣрить на мѣстѣ сообщаемые нами факты.

Бари посѣщается нашими паломниками въ разное время года, но всегда одиночками, большія же паломническія партіи появляются здѣсь болѣе или менѣе регулярно, два раза въ году: первая изъ Палестины, сейчасъ послѣ святокъ, по возвращеніи нашихъ паломниковъ съ Іордана, а вторая оттуда же, но уже послѣ Пасхи, по окончаніи полнаго паломническаго сезона. Первая партія составляется въ томъ лишь случаѣ, если мясоѣдъ продолжительный, и наши паломники могутъ разсчитывать къ началу великаго поста вернуться въ Іерусалимъ, чтобы провести здѣсь дорогую для всякаго паломника страстную недѣлю и первые дни святой седмицы. Что же касается второй партіи, составляемой

обыкновенно послѣ Пасхи, то ея участники, когда Пасха бываетъ поздняя, т. е. въ концѣ апрѣля мѣсяца, попадаютъ въ Бари иногда къ великому и празднуемому здѣсь съ необыкновенною торжественностію дню 9 мая, въ память перенесенія мощей св. Николая сюда изъ Муръ Ликійскихъ. Появленіе паломническихъ партій къ указанному нами времени ожидается пролетаріатомъ городовъ Бриндизи и Бари съ нетерпѣніемъ, какъ праздника, такъ какъ всѣ заранѣе увѣрены, что для всѣхъ будетъ пожива немалая... Съ крикомъ, гамомъ и суетливостію, свойственною темпераменту южнаго человѣка, набрасываются эти полуголодные оборванцы на нашихъ оторопѣвшихъ скромныхъ паломниковъ и паломницъ, обыкновенно не знающихъ ни мѣстныхъ условій жизни страны, ни даже простыхъ ходячихъ фразъ мѣстнаго языка, чтобы въ нужныхъ случаяхъ умѣть объясниться. Одни, теребя за паломническія сумки и жестикулируя подъ самымъ носомъ, предлагаютъ паломникамъ проводить ихъ на вокзалъ желѣзной дороги, другіе понести ихъ багажъ, третьи купить тѣ или иныя бездѣлушки, а четвертые размѣнять русскія кредитки на итальянскую монету, которая паломникамъ необходима для покупки билета на вокзалѣ, чтобы попасть въ Бари, къ цѣли своего стремленія... Здѣсь совершается самый наглый безчеловѣчный обманъ со стороны этихъ проходимцевъ, пользуясь простотою и невѣжествомъ нашихъ въ большинствѣ случаевъ полуграмотныхъ паломниковъ и паломницъ. Быстро русскія кредитки переходятъ въ руки мѣнялъ—итальянцевъ, а вмѣсто нихъ въ руки нашихъ бѣдныхъ паломниковъ попадаютъ итальянскія лиры съ изображеніями папъ, короля Виктора Эммануила, вычеканенныя во Флоренціи, въ простонародіи именуемыя длинношеими (lunga gola), пяти-франковики разныхъ Фердинандовъ и тому подобная монета, имѣющая самую ничтожную цѣнность и потому въ обращеніи на денежномъ рынкѣ не употребляемая. Но этого мало. Нерѣдко на долю нашихъ паломниковъ выпадаютъ та-

кія несчастія, что они лишаются здѣсь совершенно денегъ и остаются безъ гроша. Юркимъ мѣняламъ удается, вмѣсто золотыхъ двадцати-франковиковъ, наградить нашихъ паломниковъ *жетонами изъ желтой бронзы*, употребляемыми при игрѣ въ карты и уже ровно не имѣющими никакой цѣнности въ общежитіи. Горькая дѣйствительность даетъ чувствовать себя очень скоро. Покупаетъ паломникъ хлѣба,—его серебра не берутъ; платитъ этимъ серебромъ въ кассу желѣзной дороги за билетъ до Бари, ему швыряютъ его обратно, сердито покрикивая: Questa moneta non è bona! и требуютъ настоящихъ ходячихъ бумажныхъ или золотыхъ денегъ; предлагаетъ эти франки и полфранки своимъ проводникамъ за услуги, въ присутствіи которыхъ и произошелъ вышеуказанный обмѣнъ русскихъ денегъ на итальянскія, и тѣ отъ нихъ отказываются и, смѣясь, пальцемъ показываютъ, что эти франки никуда не годятся... Озадаченные паломники теряются и волнуются. На улицахъ, базарахъ, у кассы желѣзной дороги слышатся нерѣдко горькія истерическія рыданія, такъ какъ иногда въ Бриндизи промѣниваются послѣднія сбереженія, оставшіяся отъ продолжительнаго и истощающаго до крайности нашихъ паломниковъ сезона въ Палестинѣ. Лица посостоятельнѣе въ партіи утѣшаютъ потерпѣвшихъ, указывая при этомъ на себя самихъ, также, какъ и они, обманутыхъ мѣнялами и ими осмѣянныхъ, ссужаютъ на проѣздъ деньги, или же покупаютъ въ складчину билетъ на проѣздъ до Бари. Не въ лучшемъ положеніи оказываются и тѣ состоятельные паломники, которые, наслышавшись о практикуемыхъ въ Италіи обманахъ со стороны мѣнялъ, появляются въ Бриндизи уже съ готовыми и настоящими итальянскими деньгами. Не умѣя объясниться по-итальянски хотя бы и весьма немного, эти паломники не могутъ узнать о дѣйствительной цѣнности покупаемаго предмета, о платѣ за билетъ на желѣзной дорогѣ и т. п. и принуждены бываютъ расплачиваться путемъ механическаго выкладыванія серебра или бумажекъ на протя-

нутую ладонь до тѣхъ поръ, пока продавецъ кивкомъ головы не подастъ знака, что положенными на ладонь деньгами онъ удовлетворенъ. Едвали и нужно прибавлять, что, при такомъ примитивномъ способѣ общенія нашего паломника съ мѣстными обывателями, съ него за все берется въ три-дорога, цѣны назначаются неимовѣрно высокія, и что онъ, какъ и менѣе состоятельные его собраты, на каждомъ шагу обсчитывается и осмѣивается, получая въ сдачу, вмѣсто настоящихъ денегъ, фальшивыя или неупотребляемыя въ обращеніи. Къ стыду итальянцевъ, нужно прибавить, что этимъ обманомъ не брезгуютъ и кассиры желѣзныхъ дорогъ и конторъ пароходныхъ обществъ. Въ настоящую поѣздку мы получили по нѣскольку негодныхъ франковъ въ Патрахъ, когда брали билетъ на пароходъ, и въ Бриндизи, когда покупали билетъ въ Бари въ кассѣ желѣзной дороги...

Устроившись кое-какъ въ Бриндизи на желѣзной дорогѣ, наши паломники часа черезъ три съ половиною появляются на вокзалѣ города Бари. Здѣсь имъ готовится совершенно такая же встрѣча, какъ и въ Бриндизи, при первомъ вступленіи на итальянскую почву. И здѣсь отъ корыстолюбивыхъ оборванцевъ проводниковъ нѣтъ отбоя нашимъ паломникамъ. Но въ безпомощномъ положеніи въ Бари они остаются недолго. Къ нимъ на выручку, какъ бы изъ земли выростаетъ, появляется весьма невзрачный на видъ, съ одутлымъ, синебагровымъ, крайне несимпатичнымъ лицемъ, старичекъ *Николай Кассано*, быстро оповѣщенный о пріѣздѣ русскихъ паломниковъ своими полуголодными агентами, вѣчно снующими около вокзала. Г. Кассано привѣтствуетъ прибывшихъ паломниковъ ломаннымъ русскимъ языкомъ и предлагаетъ имъ свои услуги, вручая при этомъ грамотнымъ изъ паломниковъ полуистертое, засаленное и уже на нѣсколько кусочковъ разодранное, а потому и обложенное толстою, тоже не первой свѣжести, бумагою, *рекомендательное письмо*. Оно дословно гласитъ слѣдующее: „Vice-Consulat de Russie. Русскій вице-

консулъ свидѣтельствуетъ своимъ подписомъ и приложеніемъ своей печати, что Николай Кассано, находящійся у него переводчикомъ, *человѣкъ добросовѣстный* (sic!) и дѣятельный, могущій съ пользою служить господамъ путешественникамъ *гидомъ* города Бари. Bari 20 Juillet 1875. Le Vice-Consul imperial de Russie Nicolas Castaldi". То правда, что паломники не уразумѣли, почему это русскій консулъ не умѣетъ подписать по-русски своей фамиліи и носитъ странную фамилію Castaldi, а также и то, за что онъ именуетъ Н. *Кассано* „гадомъ" города Бари, какъ передѣлали слово „гидъ", непонятное простымъ паломникамъ, эти послѣдніе, но для нихъ достаточно, что „начальство наше" рекомендуетъ этого человѣка „добросовѣстнымъ", да къ тому же онъ и говоритъ съ ними „человѣческимъ", для нихъ понятнымъ, языкомъ, и они, послѣ уже пережитыхъ треволненій, безбоязненно и смѣло отдаются на волю этого человѣка безъ Бога и сердца...

Николай Кассано съ вокзала ведетъ нашихъ паломниковъ прямо въ свою невзрачную квартиру, отдавая двѣ комнаты ея въ полное ихъ распоряженіе на все время ихъ пребыванія въ Бари, съ платою за двѣ лиры въ сутки съ человѣка. Плата эта и повышается, если требованія на квартиру увеличиваются. Не привыкшіе къ нѣгѣ и не избалованные удобствами, во время своего странствованія, даже и на русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ, паломники охотно соглашаются „потѣснитьсѧ", благо здѣсь можно за полфранка получить и чайничекъ горяченькой водицы для чаю, къ которому такъ привыкъ русскій человѣкъ. Лучшихъ удобствъ, по мнѣнію паломниковъ, и искать въ городѣ трудно...

Гидъ города Бари Николай Кассано имѣетъ жену и двухъ взрослыхъ сыновей. Послѣдніе, будучи грубыми по характеру и невоспитанными, ведутъ образъ жизни разгульный и безнравственный, нуждаясь постоянно въ средствахъ для своихъ кутежей. Такъ какъ трудомъ добывать эти средства трудно, то они нисколько не чуждаются для наживы прибѣ-

гать къ средствамъ непозволительнымъ, а именно къ обирательству и обману нашихъ простецовъ паломниковъ, а иногда не брезгаютъ прямымъ воровствомъ и грабежемъ съ насиліемъ надъ этими беззащитными жертвами. Дѣти являются въ этой чудовищной семьѣ вполнѣ достойными своихъ родителей. О супругѣ Николая Кассано намъ разсказывали въ Бари, что она, въ отсутствіи паломниковъ, запирающихъ свои комнаты на ключъ, уносимый ими обыкновенно съ собою, не стѣсняется появляться со вторымъ подобраннымъ ключемъ въ комнаты паломниковъ и дѣлаетъ самую подробную ревизію паломническимъ сумкамъ. Вернувшіеся домой паломники, послѣ такихъ ревизій, не находятъ въ своихъ сумкахъ самыхъ цѣнныхъ предметовъ. Ихъ протесты и заявленія о замѣченной покражѣ своимъ хозяевамъ разбиваются о несокрушимое равнодушіе этихъ послѣднихъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ утверждающихъ, что о такихъ цѣнныхъ предметахъ у паломниковъ они не знаютъ и не знали доселѣ, да къ тому же и ключъ отъ квартиръ ихъ отдается ими всегда на руки самихъ паломниковъ. Попытка нашихъ паломниковъ искать защиты и правосудія у нашего вице-консула обыкновенно разрѣшалась ничѣмъ, такъ какъ посредникомъ, въ качествѣ переводчика, между вице-консуломъ и нашими паломниками являлся все тотъ же незамѣнимый Николай Кассано, переводившій жалобы потерпѣвшихъ по вдохновенію и уже никоимъ образомъ не во вредъ себѣ и своимъ чадамъ. На тему о беззащитности и безправіи здѣсь нашихъ паломниковъ мы выслушали немало разсказовъ, изъ коихъ многимъ просто отказываемся вѣрить.

Самъ Николай Кассано къ мѣрамъ грубаго насилія надъ паломниками не прибѣгаетъ, считая ихъ неподходящими для его почтеннаго возраста, но практикуетъ по отношенію къ нимъ систематическое наглое обирательство, насколько это возможно, подъ разными благовидными предлогами. По водвореніи въ его квартирѣ прибывшихъ паломниковъ, Николай

Кассано первымъ дѣломъ отбираетъ у нихъ паспорты, которые въ Италіи, какъ извѣстно, не играютъ никакой роли и требуетъ съ каждаго человѣка по пяти франковъ, идущихъ якобы въ пользу нашего вице-консульства за прописку ихъ. Въ первый день появленія паломниковъ въ Бари, несмотря на ранній обыкновенно часъ ихъ пріѣзда сюда, т. е. около 10 часовъ утра, онъ не ведетъ ихъ въ желанную крипту св. Николая къ мvроточивому гробу святителя Христова, а убѣждаетъ ихъ *отдохнуть* съ дороги. Но и на завтра, несмотря на то, что базилика св. Николая открыта для богомольцевъ съ утра до вечера, ведетъ нашихъ паломниковъ не прежде, какъ оберетъ съ нихъ деньги, необходимыя, по его словамъ, въ уплату за право доступа въ крипту ко гробу святителя Христова. На пути онъ приводитъ всѣхъ въ свѣчную лавку съ русскою надписью, находящуюся противъ южной двери базилики и принадлежащую сыновьямъ Николая Кассано, и побуждаетъ всѣхъ покупать восковыя свѣчи, хотя въ дѣйствительности не имѣющія ровно никакого практическаго значенія, но, по его словамъ, необходимыя для созерцанія мvроточиваго гроба святителя Николая. Наши паломники по опыту знаютъ уже, что свѣчи необходимы, при обозрѣніи кіевскихъ пещеръ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, а посему охотно и съ избыткомъ запасаются такими свѣчами, равно какъ и пузырьками съ манною или мvромъ изъ гроба святителя, жетонами, крестиками съ изображеніемъ св. Николая и другими подобнаго рода предметами, наполняющими эту и сосѣднія съ нею лавочки. Цѣны на всѣ эти предметы въ лавкѣ Кассано и его сыновей назначаются неимовѣрно высокія сравнительно съ дѣйствительною ихъ стоимостію. Обыкновенная 25-копѣечная свѣча продается здѣсь паломникамъ за полтора и два франка и даже $2^1/_2$, при чемъ, какъ бы въ утѣшеніе, повѣствуется небылица, что свѣчи эти *православныя* и нарочито выписываются изъ Венеціи. Въ дѣйствительности же эти свѣчи мѣстнаго производства и мѣ-

стнаго воску, который служитъ между прочимъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Бари въ Малую Азію. По той же причинѣ въ Бари существуетъ нѣсколько свѣчныхъ заводовъ, и цѣна на свѣчи, по прейскуранту, стоитъ весьма незначительная: кило (около 2½ фунтовъ) воску продается по одной лирѣ 80 сантимовъ (около 60 коп.), а изъ кило воску выливается 8 свѣчей вышеуказаннаго размѣра. Пузырьки простого стекла съ изображеніемъ св. Николая, предназначенные для „Santa manna“ или мура святителя Христова, стоимостію въ одинъ сольдъ за три штуки, сбываются паломникамъ не дешевле, какъ за полфранка (коп. 15—20 на наши деньги). Тѣже пузырьки, но убранные бисеромъ, поднимаются въ цѣнѣ до полутора и даже до двухъ франковъ за штуку. Жетоны изъ бѣлой бронзы съ изображеніемъ св. Николая въ византійскомъ стилѣ и съ надписью: „S. Nicolo di Bari“ на одной сторонѣ, а на другой—крипты, гдѣ почиваютъ мощи святителя Христова Николая, съ надписью: „Cripta di S. Nicolo Bari“, стоимостію въ два сольда или 10 сантимовъ (5—7 копѣекъ), покупаются паломниками за франкъ и даже полтора франка. Тоненькіе крестики изъ жёлтой бронзы съ изображеніемъ св. Николая и подписью: „Nicolo di Bari“ на одной сторонѣ, а на другой съ изображеніемъ Божіей Матери и съ подписью: „Maria S. senza peccato p. p. n.“ т. е. „Святая Марія безгрѣшная, моли (Бога) за насъ“, стоимостію въ сольдъ за нѣсколько штукъ, продаются за полфранка и т. д.

Надѣливъ паломниковъ свѣчами, пузырьками и другими религіозными сувенирами, къ которымъ наши паломники питаютъ большую слабость, Николай Кассано приводитъ ихъ въ крипту св. Николая къ его мироточивому гробу. Низкіе своды ея, поддерживаемые массивными византійскими колоннами, и царящій здѣсь полумракъ, при гробовой тишинѣ, такъ какъ первый визитъ паломниковъ сюда не безъ умысла, конечно, и „стражей гроба св. Николая“, какъ титулуется здѣш-

нее католическое духовенство, и самого проводника, пріурочивается всегда къ вечернему времени, т. е. послѣ шести часовъ, когда крипта обыкновенно запирается и когда вознагражденіе за право созерцанія мvроточиваго гроба святителя Николая дѣлается, можно сказать, обязательнымъ,—все это производитъ на паломниковъ глубокое впечатлѣніе. Отъ радости, что предъ ними сейчасъ откроется сокровищница, заключающая въ себѣ мощи великаго помощника и заступника рода христіанскаго, святителя Николая, источающія св. мvро, многіе проливаютъ слезы умиленія и свои взоры всецѣло сосредоточиваютъ на статуѣ св. Николая, изображеннаго католическимъ епископомъ, возвышающейся надъ главнымъ престоломъ, подъ которымъ находится гробъ святителя Христова. Оповѣщенные заранѣе своимъ предупредительнымъ проводникомъ, что, предъ открытіемъ гроба святителя, католическій священникъ совершитъ молебенъ святителю Николаю, каковымъ именемъ онъ называетъ краткую литанію, предваряющую всякій разъ отверзеніе того отверстія (bосса), черезъ которое можно видѣть внутренность святого гроба и содержимое въ немъ, наши простодушные паломники спѣшатъ записать имена своихъ родныхъ и знакомыхъ для поминовенія на этомъ молебнѣ и передаютъ записки съ деньгами своему проводнику, который отъ денегъ никогда не отказывается... Нѣкоторые изъ паломниковъ въ своемъ простодушіи идутъ дальше: черезъ того же проводника передаютъ деньги на масло и свѣчи ко гробу святителя, и даже на *просфоры*, заказываютъ заздравныя и заупокойныя литургіи, и хотя Николай Кассано хорошо знаетъ, что католическій священникъ ни за какія деньги не согласится служить подобныя литургіи за *схизматиковъ*, однако, онъ не находитъ для себя выгоднымъ разубѣждать и предупреждать относительно этого своихъ довѣрчивыхъ кліентовъ, опуская деньги преспокойно въ свои карманы... Совершаемая католическимъ священникомъ на латинскомъ языкѣ литанія, состоящая изъ чтенія молитвъ

и гимновъ съ понятнымъ для русскаго уха припѣвомъ: „Alelluia“, произносимымъ весьма выразительно однимъ изъ прислужниковъ, подающихъ священнику кадило, съ спокойною совѣстію принимается нашими паломниками за *заказной* молебенъ... Народъ и священникъ молятся на различныхъ языкахъ, непонятныхъ другъ другу, но предметъ ихъ молитвъ одинъ и тотъ же—прославленіе святителя Христова Николая за его скорую помощь и богатыя милости, подаваемыя людямъ, обращающимся къ нему съ молитвою и надеждою, въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни.

Послѣ литаніи наступаетъ самая торжественная минута благоговѣйнаго созерцанія мyроточивыхъ останковъ угодника Божія св. Николая. Предварительно патеръ, совершавшій литанію, растворяетъ небольшія дверцы въ передней сторонѣ главнаго престола крипты и, взявъ свѣчу съ огнемъ, налѣпленную на тонкую и длинную палочку, подлѣзаетъ подъ крышку престола въ упомянутыя дверцы до пояса и чрезъ небольшое отверстіе, продѣланное въ мраморной крышкѣ гроба, внутри его зажигаетъ лампаду, а потомъ уже даетъ позволеніе поочередно всѣмъ богомольцамъ подлѣзть подъ ту же крышку престола и своимъ окомъ на нѣсколько минутъ приникнуть къ упомянутому отверстію, чтобы видѣть содержимое въ этомъ дорогомъ для паломника гробѣ. Отъ благоговѣйнаго смущенія и слезъ, проливаемыхъ паломниками въ избыткѣ чувствъ благодарнаго сердца, при созерцаніи чтимой святыни, они за короткое время пребыванія надъ упомянутымъ отверстіемъ, едва ли успѣваютъ разсмотрѣть болѣе или менѣе ясно что-нибудь въ этомъ гробѣ святителя Христова, творя постоянно молитву святителю Николаю и покрывая горячими лобзаніями холодную мраморную крышку его гроба. Впрочемъ, и пытливый взоръ любознательнаго туриста, при недостаткѣ свѣта и времени, едвали проникнетъ въ глубину завѣтнаго сокровеннаго гроба, чтобы повѣдать потомъ интересующимся истинную правду о томъ, что находится въ его

нѣдрахъ, не примѣшивая къ ней домысловъ своей досужей фантазіи. По крайней мѣрѣ, мы лично, не смотря на двукратное и сравнительно не кратковременное созерцаніе внутренности св. гроба, можемъ немногое повѣдать о немъ нашимъ читателямъ. Категорически мы можемъ утверждать лишь одно, что цѣльныхъ мощей св. Христова, или хотя бы и главнѣйшихъ костей человѣческаго остова въ этомъ гробѣ нѣтъ. Казалось намъ, что мы созерцаемъ одну изъ дланей св. Христова Николая, хотя и сохранившуюся во всѣхъ своихъ составахъ, но какъ бы набуклую, или, покрайней мѣрѣ, неестественно широкую.. Внутренность гроба наполнена какою-то жидкостью, но есть ли это елей, вода, или что нибудь другое сказать мы затруднились бы. Но послѣ, когда патеръ, при помощи небольшого сосудика, величиною нѣсколько болѣе наперстка, на серебряной цѣпочкѣ, черезъ отверстіе въ гробѣ св. Николая, почерпнулъ для насъ этой жидкости, именуемой здѣсь св. мvромъ или „Santa manna“ и, выливъ ее въ серебряный ковшичекъ, предложилъ намъ испить, то мы въ это время ясно видѣли предъ собою въ ковшичкѣ чистую прозрачную воду съ маслянистыми отблесками, а когда потомъ мы взяли глотокъ этой жидкости въ ротъ, то присутствіе въ ней деревяннаго масла стало для насъ внѣ всякаго сомнѣнія... Не входя въ дальнѣйшія праздныя разсужденія по даннымъ вопросамъ, мы приведемъ здѣсь не лишенное интереса замѣчаніе относительно мощей св. Николая и истекающаго отъ нихъ св. мvра нашего извѣстнаго пѣшеходца Василія Григоровича-Барскаго. „Егда прійдохомь *предь вечернею* въ церковь, (пишетъ нашъ паломникъ о мощахъ св. Николая и объ ихъ созерцаніи подъ спудомъ), поведе насъ экклесіярхь въ скарбницу церковную, идѣже вся святая содержаться, показова же намъ многіе мощи святыхъ подробну... Послѣди же поведе насъ въ оную церковь, яже есть подъ спудомь верхнея церкви, къ великому олтару, отъ сребра ськованному, и отверзи спреди маліе дверци, *яко точію человѣку* мощно вползти

чревомь. Вполжеже первѣе до пояса тамо самь онь ключехранитель, и зазже маль свѣтильникь, да зримо будетъ. Влѣзохь же азъ многогрѣшній по немь и мнѣхь раку отворенну бити, якоже въ нашихъ странахъ повсюду всегда рака отверзается, якоже ковчегь или, просто рещи, скриня. Тамо же не тако: рака бо мощей святаго никакоже отверзаеться, понеже отъ мрамора изсѣченна толсто и широко, аки нѣкій сосудь, или ковчегь, и глубоко въ землю яко на 5 пядій, равно съ подножіемь престола постановленна недвижимо и дскою великою, такожде отъ мрамора изсѣченною, приваленна крѣпко вьеже не отверзати никогда же. Се же мню, того ради, яко мощи нѣ сутъ, но или украденны отъ ныхъ, или инуду сокровенны, или раздробленны на маліи частицы и разданны вь мѣсто святыхъ римскихъ и не мощно народу являти я. *Сквозь же оной дски мраморной сверху есть оконце просѣченное, круглое и невеликое, яко можетъ таляръ битій покрити его.* Бистъ же тогда онымъ оконцемъ на ланцужку желѣзномъ, внутрь зажжена свѣща и завѣшенна глубоко, яко до польраки. И влѣзши азъ тамо внутрь, положихъ *едино око* надъ оною дирицею и видѣхь раку оную мраморну глубочае лактя въ земли, аки криницу, до половини води, или манны, имущую, *яже аки найчистшая вода*, свѣтла есть, и сквозѣ ю подь спудомь зрятся аки би кости бѣліе, отъ нихъ же яки потніе краплѣ исходять непрестанно, тѣла же нѣстъ, но все расплися, глаголють, вь миро, и кости не мощно познати отъ каковаго члена сутъ, понеже не на своемь мѣстѣ лежать. Егда же излѣзохъ азъ оттуду, влѣзе по мнѣ другь мой и сьпутникь Іустинь. Вопроси же мя оній канонѣкь, иже отверзе гробъ святаго, едали видѣхь добрѣ? Отвѣщахь, яко видѣхь токмо не могу уразумѣти, како тамо (якоже прежде отъ многихь слышахь и чтохь) отъ колѣна деснаго истѣкаеть миро святое. Онь же рече ми, яко невозможно есть познати, кая костъ отъ колѣна и кіи инніи, вси бо не на своемь мѣстѣ лежатъ, но смѣшенны, пренесенія ради; отъ колѣна же,

деснаго точію начатъ миро точитися, нынѣ же отъ всѣхъ равно костей исходитъ. Егда же излѣзе другь мой Іустинъ, паки азъ смотрѣхъ вторицею и уразумѣхъ лучше. *И не мнятся быты истинны кости,* но отъ тогожде мрамора хитростно изсѣчены, якоже уразумѣхомъ съ Іустиномъ. Таже послѣди вопросихомъ стража гробу онаго, аще убо гробъ никогда не отверзается, то како почерпають миро? Отвѣствова, яко сквозѣ оное малое оконцо тягнутъ хитростнѣ единимъ инструментомъ“ [1]).

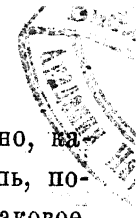
Удовлетворивъ первой своей духовной потребности—поклониться и облобызать гробъ святителя Николая и испить во здравіе души и тѣла мура, источаемаго отъ св. останковъ его, которое потомъ закупается *въ большомъ количествѣ* [2]) въ самыхъ разнообразныхъ пузырькахъ и флаконахъ у католическаго духовенства и въ магазинахъ, наши паломники на слѣдующій день присутствуютъ въ криптѣ св. Николая, во

---

[1]) Странствов. В. Григоров.-Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г., изд. Палест. обществ. СПБ. 1885, ч. 1, стр. 84—85.

[2]) Нашъ любознательный соотечественникъ Плака-Барскій интересовался въ Бари между прочимъ и вопросомъ о томъ, „коль много манны отъ мощей святого Николая и чрезъ коликое время умножается“? На этотъ вопросъ „отъ тамо начальствующихъ священниковъ, или стражей“ онъ получилъ такой отвѣтъ: „яко *на всяко утро обрѣтается гробъ полнъ,* и что раздается въ день, то умножается въ нощи, непрестанно бо течетъ“... „Слышахомъ же еще, прибавляетъ названный паломникъ, яко предъ праздникомъ его, двѣма или тремя днями, иногда *зѣло изобилно манна* умножается, иногда же мало бываетъ. И оттуду уразумѣваютъ неомилно, яко аще когда много бываетъ манны, тогда и соборь великъ народа христіанскаго имать снійтися; аще же манны мало является, тогда и людей мало собирается. И толико прозорливъ угодникъ Божій, точитъ цѣлебной манны, елико православѣрному народу довлѣти“ (Странств. Василія Григоровича-Барскаго по св. мѣстамъ востока ч. I, стр. 78—79).

время тайной католической мессы, совершаемой на гробѣ угодника Христова, по окончаніи которой, при руководствѣ проводника, осматриваютъ достопримѣчательности этой крипты. Прежде всего здѣсь ихъ вниманіе останавливается на небольшомъ ковчежцѣ съ мощами св. Николая, прикрѣпленномъ къ стѣнѣ на правой сторонѣ крипты. Такъ какъ этотъ ковчежецъ значительно приподнятъ надъ поломъ и облобызать св. мощи устами неудобно, то къ нимъ богомольцы прикасаются перстомъ, который потомъ, въ знакъ благоговѣнія и почтенія, и цѣлуютъ. Отъ этого ковчежца переходятъ паломники къ столбу розоваго цвѣта, стоящему по срединѣ крипты, отличающемся отъ другихъ колоннъ своею меньшею величиною и огражденному рѣшеткою. „Егда сія церковь во имя святителя Христова Николая сдатися начатъ, пишетъ объ этомъ столбѣ нашъ Григоровичъ-Барскій, и основаніе утвердиша и умислиша я здати на 20 и 6 столпахъ расположити, и поставиша дѣлатели отъ мрамора посѣченнихъ кійждо на предуготованномъ своемъ мѣстѣ столповь числомъ 25. Скорбяху же дозѣла, яко 26-го не достояше, не могоша бо уже нѣгдѣ обрѣсти мрамора, аще и прилѣжно искаху, и тако празной оставшейся церкви и дѣлателемъ, и всему граду въ печали бившу. По нѣколицѣхь днехь, чудеснимъ промысломь великаго чудотворца святителя Христова Николая, явися нѣякій столпь мраморній, внѣ града на морѣ плавающь, яки нѣкое древо. Видѣвше же рыбаре и прочіи людіе, хотяху яти, но никакоже возмогоша, егда бо точію кто коснутися хотяше, онь потопаше вь глубину, послѣди же паки плаваше, и тако оставиша его. Нощи же надшедшей, и се въ самую полунощъ, егда вси людіе спаша, начаша по всемъ градѣ гласити кимвалы сами, безъ двизанія человѣческаго. Въ тоже время св. Николае сь двѣма ангелома несяше оній столпъ отъ моря вь градъ и, принесши вь церковь, на мѣстѣ предъуготованномъ постави его. Абіе же вси вь градѣ возбудившеся, текоша въ оную церковь, и иже первѣе усko-

риша и притекоша скоро въ церковь, видѣша очевидно, ако св. Николай съ двѣма ангелами поставляше столпь, послѣди же невидимъ бистъ. И видѣвше людіе чудо таковое, прославиша Бога и угодника Его; въ незабвенную же памятъ образъ чудотворенія того написаша на стѣнѣ високо, на странѣ десной, вь верхнемь костелѣ, иже и доселѣ пребиваетъ". Что же касается рѣшетки или „краты желѣзной" вокругъ этого столба, то причину ея, по словамъ Барскаго—Плаки, нужно искать ни въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, что „столпь оній цѣлби многи творитъ, найпаче же отъ болѣзни главной, и егда прежде не ограждень стояше, *мнозіи начаша усѣчати его или угризати орудіями желѣзними отай, исцѣленія ради*; того ради оградиша его кратою густою, яко токмо коснутися перстами мощно, якоже и доселѣ творятъ, осязающе его и цѣлбу пріемлюще" [1]). Изъ крипты проводникъ ведетъ паломниковъ наверхъ въ базилику св. Николая, гдѣ на правой ея сторонѣ они молятся предъ чудотворнымъ образомъ святителя Христова въ стилѣ строго византійской живописи. Затѣмъ они обозрѣваютъ по всей базиликѣ вещественныя доказательства разныхъ чудесъ, совершенныхъ, по молитвамъ, угодникомъ Божіимъ св. Николаемъ. Въ числѣ этихъ предметовъ, особенно сильно поражаетъ и останавливаетъ на себѣ вниманіе паломниковъ громадная рыбья кость „толстая, аки нога человѣческая, долгая же на два сажны", висящая на стѣнѣ съ правой стороны базилики. Объ этой кости Григоровичъ-Барскій слышалъ слѣдующій разсказъ: „единъ отъ рибарей тамошнихъ, егда вергаше мрежу въ море, верже на имя святаго Николая, рѣкь вь себѣ, яко не всуе трудь мой на имя его будетъ; и абіе ятъ рибу толь зѣло велику, яки гору, яко отнюдь ея никаковимь образомь извлекти можаше, и моли паки тогожде скораго помощника, да якоже пособіемъ его улови, сице извлечетъ, бояше бо ся, да некако и его

[1]) Странствов. Григор.-Барскаго по св. мѣстамъ, ч. I, стр. 79—80.

потопитъ. И тогда едва съ великою нуждою, первѣе огненнимъ оружіемь въ водѣ заби, таже извлече мертву. Той изятши едину отъ ребрь ея кость, принесе въ церковъ святителя Христова Николая и исповѣда предъ всѣми преславное чудотвореніе его. Взяша же церковники оную костъ и оковавше ланцухомь желѣзнымъ, повѣсиша на стѣнѣ десной въ церкви верхней, между инними знаменми чудесъ его, яже виситъ и доселѣ на большае прославленіе угодника Христова“ [1]). Но болѣе всего вещественныхъ знаковъ чудотвореній и помощи святителя Христова находится въ сакристіи крипты св. Николая, сдѣланныхъ изъ воску. Этотъ способъ сохранить память въ потомствѣ объ исцѣленіяхъ и чудесахъ св. Христова, напоминающій нашъ русскій обычай вѣшать на икону серебряныя привѣски, изображающія части человѣческаго организма, или даже цѣльныя фигуры человѣка, такъ широко, очевидно, практикуется въ Бари, что близъ базилики св. Николая, при входѣ съ фасада, пріютилась лавочка, спеціально снабжающая паломниковъ подобными предметами изъ воску. Въ той же сакристіи немало развѣшано картинъ съ чудесами св. Николая, принадлежащихъ кисти различныхъ художниковъ. Мы видѣли здѣсь картину нашего художника Ухтомскаго.

Тремя днями пребыванія въ городѣ Бари можетъ удовлетвориться самый усердный чтитель святынь этого града, но не въ интересахъ Николая Кассано выпустить жертвы его эксплуатаціи изъ своихъ рукъ такъ скоро. Съ цѣлью повытянуть изъ паломническихъ кошельковъ побольше денегъ, придумываются совсѣмъ ненужныя для паломниковъ экскурсіи по городу, въ другіе монастыри и даже къ мнимымъ святымъ, яко бы прославленнымъ чудомъ нетлѣнія ихъ мощей... Когда же и эти предлоги исчезаютъ и терпѣнію русскихъ паломниковъ приходитъ конецъ, Н. Кассано не выпускаетъ палом-

[1]) Тамъ же стр. 81.

никовъ на томъ основаніи, что нѣтъ въ данное время поѣзда изъ Бари, или парохода изъ Бриндизи, но за то двери „гостепріимнаго“ дома Кассано растворяются легко для тѣхъ изъ паломниковъ, у которыхъ не остается за душею ни копѣйки или одного сольда. Нерѣдко многіе изъ нашихъ паломниковъ, заложивъ кольца и какія имѣются при нихъ цѣнности, принуждены бываютъ изъ Бари возвращаться въ Бриндизи пѣшкомъ, питаясь Христовымъ именемъ...

Здѣсь же близъ гроба святителя Христова Николая свилъ себѣ на счетъ русскихъ паломниковъ богатыхъ и интеллигентныхъ теплое гнѣздо одинъ почтенный старецъ, служитель алтаря Господня, архимандритъ *Германъ Ладиковъ* (его адресъ: Via Vallisa № 7), о которомъ посѣтителю Бари нельзя не упомянуть. Архимандритъ Германъ, грекъ по національности, уроженецъ острова Закинѳа, имѣетъ отъ роду 64 года. Воспитаніе онъ получилъ не блестящее, хотя, по его словамъ, онъ учился въ Патрахъ и Аѳинахъ, такъ какъ намъ много пришлось употребить усилій, чтобы разубѣдить о. Германа въ томъ, что Ѳаворъ и Синай не синонимы, и мѣсто Преображенія Господня нельзя пріурочивать къ послѣдней горѣ, а о нашей Волгѣ онъ имѣетъ такое смутное представленіе, что готовъ направить ея теченіе безразлично и въ сѣверно-ледовитый океанъ и даже въ Балтійское море, да и знаетъ то онъ о Волгѣ потому, что съ нею связываются у о. Германа сладкія воспоминанія объ одной щедрой жертвовательницѣ, надѣлившей его ризницу довольно цѣнными приношеніями. О. Германъ принадлежалъ когда-то епархіи смирнской, но уже 15 лѣтъ покинулъ ее и, исколесивъ весь Божій міръ, теперь, какъ онъ самъ выражается, для поправленія здоровья поселился въ Барѣ—градѣ. Обстановка его квартиры, благодаря стараніямъ весьма симпатичной среднихъ лѣтъ вдовушки—гречанки, проживающей при немъ съ дочерью 13 лѣтъ, выглядитъ весьма прилично и свидѣтельствуетъ о томъ, что хозяинъ нужды не знаетъ. Передній

уголъ его пріемной комнаты заставленъ иконами и большими свѣчами на подсвѣчникахъ—это родъ домашней молитвенницы, на которой онъ совершаетъ суточныя службы, свои повседневныя молитвы, молебны и панихиды, по желанію богомольцевъ, а на стѣнахъ висятъ портреты нашего государя съ государынею и тѣхъ русскихъ благодѣтелей и знакомыхъ, воспоминанія о которыхъ, очевидно, всегда пріятны ему. Однимъ словомъ, обстановка дома, соединенная съ вкрадчивою любезностію хозяина и его сожительницъ, весьма располагаетъ нашихъ паломниковъ въ его пользу и даже очаровываетъ ихъ. Неудивительно, поэтому, нисколько, что въ памятной книжкѣ о. Германа, куда онъ заноситъ имена русскихъ паломниковъ и ихъ родственниковъ для поминовенія у гроба святителя Христова, мы встрѣтили нѣсколько восторженныхъ отзывовъ о личности владѣльца въ связи съ характеристикою другихъ лицъ, съ которыми волею не волею приходится сталкиваться нашему паломнику въ Бари. „Христіане православные, пишетъ нѣкая Анна Кукарникова изъ С.-Петербурга, преклонитесь предъ добротою и готовностію исполнить все отцомъ архимандритомъ Германомъ. Я прожила у него съ семействомъ своимъ 9 дней. Господи, сколько искреннѣйшаго желанія угодить, сдѣлать все возможное, стоящее въ его бѣдной многотрудной жизни, сколько желанія сдѣлать добра русскимъ особенно православнымъ въ общемъ... Господи, благослови его за это! Слушайтесь только его (о. Германъ по-русски не знаетъ ни слова и говоритъ только по-гречески и не вполнѣ хорошо по-итальянски), ибо *всѣ здѣсь вообще въ Италіи стараются взять съ русскихъ, сколько возможно больше, за самыя малѣйшія услуги и покупки*“. Не менѣе восторженный отзывъ даетъ о личности о. Германа Вѣра Любимова, дочь протоіерея придворной церкви въ Ораніенбаумѣ, бывшая въ Бари 1 января 1894 г., обращавшаяся къ о. архимандриту „за исполненіемъ ея религіозныхъ потребностей въ церкви св. Николая“ и испытавшая

съ его стороны радушное гостепріимство. Свой отзывъ она оканчиваетъ слѣдующими словами: „остаюсь съ увѣренностію, что русскіе, не знающіе по большей части отношенія католическихъ служащихъ при соборѣ св. Николая, которое сводится къ тому, чтобы *получить, какъ можно болѣе денегъ, за просимый доступъ къ ракѣ святителя, за свѣчи* и т. п., примутъ въ соображеніе мои слова и увѣрена, что во всемъ, что надо, получатъ полное содѣйствіе со стороны о. архимандрита Германа". Болѣе сдержанный и безъ особенныхъ аффектацій, но болѣе прочихъ полезный для владѣльца книжечки, отзывъ объ о. Германѣ далъ нашъ нынѣшній секретарь русскаго константинопольскаго археологическаго института Петръ Дмитріевичъ Погодинъ, встрѣчавшій день свѣтлаго Христова воскресенья (17 апр. 1894 г.) въ домѣ о. Германа. „О. архимандритъ Германъ Ладиковъ, *состоящій при монастырѣ св. Николая представителемъ греческаго духовенства,* (?) готовъ поминать въ своихъ молитвахъ предъ мощами св. угодника, служить заупокойныя обѣдни, отправлять сорокоусты, принимать поминальныя записки и исполнять всѣ благочестивыя (!) требы русскихъ православныхъ христіанъ. Пишущій эти строки къ свѣдѣнію русскихъ православныхъ паломниковъ, Петръ Погодинъ имѣлъ лично убѣдиться въ добромъ и сердечномъ отношеніи о. архимандрита ко всѣмъ русскимъ (?) и радъ случаю свидѣтельствомъ этимъ выразить ему свою глубокую благодарность". Почтеннѣйшій Петръ Дмитріевичъ отъ доброты сердечной возвелъ о. Германа въ не принадлежащее ему, какъ православному священнослужителю, почетное званіе „представителя греческаго духовенства при монастырѣ Св. Николая", за каковой титулъ его бы не похвалили ни „стражи" гроба св. Николая, ни самъ „святой отецъ", вѣдѣнію котораго непосредственно подчиненъ этотъ монастырь, но, нужно правду сказать, этимъ эпитетомъ значительно онъ поднялъ престижъ о. архимандрита въ глазахъ русскихъ паломниковъ, которымъ

попадаетъ въ руки памятная книжечка съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ г. Погодина. Какъ бы тамъ ни было, но съ 1894 года прошло лишь два года, а именъ для поминовенія у гроба св. Николая набралось въ ней уже весьма достаточное количество.

Мы не безъ цѣли остановились на этихъ благодарственныхъ запискахъ о. архимандриту Герману, такъ какъ, съ одной стороны, онѣ подтверждаютъ все вышесказанное нами относительно тяжелаго положенія русскихъ паломниковъ въ городѣ Бари, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія, что эти благодарственныя записи принадлежатъ лицамъ состоятельнымъ и интеллигентнымъ, при знаніи языковъ иностранныхъ, не испытавшимъ и десятой доли тѣхъ страданій и злоключеній, какія выпадаютъ на долю нашихъ полуграмотныхъ поклонниковъ и поклонницъ изъ простого народа, а съ другой стороны, говорятъ, что въ средѣ лицъ, окружающихъ нашихъ паломниковъ у гроба св. Николая, личность о. Германа, весьма любезнаго, предупредительнаго и, по свойству своей націи, хитраго и ласковаго, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. И дѣйствительно, онъ ни на минуту не оставляетъ своихъ гостей одинокими: служитъ для нихъ литургіи на гробѣ св. Николая, сопутствуетъ имъ при осмотрѣ города и его достопримѣчательностей, дѣлаетъ для нихъ закупки всѣхъ необходимыхъ предметовъ и, какъ онъ выражается, по весьма сходной и низкой цѣнѣ, ласковъ и внимателенъ въ своемъ домѣ, гдѣ онъ радъ раздѣлить съ ними пополамъ все, что имѣется у него на лицо, предложитъ имъ денегъ, или даже размѣняетъ русскія деньги (золото) на итальянскія и не возьметъ съ нихъ за это обычныхъ тридцати или сорока сантимовъ за промѣнъ, готовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ кормить собственнымъ хлѣбомъ до полученія ими денегъ съ родины, много говоритъ съ ними о бѣдахъ и лишеніяхъ, претерпѣваемыхъ здѣсь русскими паломниками, о своей полной готовности помочь этимъ несчастнымъ, о томъ

даже, что онъ не прочь даромъ содержать у себя русскаго человѣка, если бы такой нашелся, могущаго быть руководителемъ русскихъ паломниковъ и защитникомъ ихъ интересовъ отъ наглой эксплоатаціи, клеймитъ предъ ними самыми тяжкими названіями Николая Кассано и его семью, наконецъ, онъ снабжаетъ гостей провизіею на дорогу, что, при быстротѣ движенія итальянскихъ поѣздовъ, является настоящимъ благодѣяніемъ, провожаетъ ихъ на вокзалъ, покупаетъ имъ билетъ и усаживаетъ даже въ вагонъ. Все это русскихъ паломниковъ весьма трогаетъ, они не остаются неблагодарными за такую любезность и вниманіе, и доказываютъ это самымъ фактомъ, платя ему и его семейнымъ въ три раза больше, чѣмъ они израсходовали бы въ гостинницѣ, имѣя при этомъ гораздо больше удобствъ, чѣмъ въ его квартирѣ... Но, присмотрѣвшись ближе и внимательнѣе къ личности о. Германа, разобравъ въ деталяхъ тѣ мотивы, которыми руководится этотъ хитроумный потомокъ Улисса въ своихъ сношеніяхъ съ попадающими къ нему нашими паломниками, вы невольно чувствуете недовѣріе къ личности этого архимандрита и сомнѣніе въ искренности этой утонченно—предупредительной любезности.

Личность о. Германа для насъ остается загадочною во многихъ отношеніяхъ. На всѣ наши вопросы, обращенные къ нему и касающіеся его прошлаго, о. Германъ отвѣчалъ полусловами и обиняками, и видимо ему не нравилось наше желаніе „помянуть его дни древніе“. Для насъ ясно одно, что этотъ почтенный старецъ, уже 15 лѣтъ порвавшій связи и съ епархіею, которая дала ему санъ, и съ родиною, гдѣ онъ выросъ и воспитался, имѣлъ въ прошломъ нѣчто такое, что побудило его поискать счастія и куска насущнаго хлѣба въ иной странѣ, чуждой ему и по религіи и языку. И въ самомъ дѣлѣ, не ради же „поправленія своего здоровья“, какъ онъ намъ неоднократно объяснялъ свое поселеніе въ Бари, этотъ старецъ избралъ мѣстомъ своего жительства городъ,

далеко не могущій похвалиться своими гигіеническими условіями, городъ, въ которомъ жители и доселѣ принуждены питаться водою изъ цистернъ и ожидать дождя, какъ манны небесной, въ которомъ вопросъ о водопроводѣ составляетъ предметъ постоянныхъ думъ и заботъ мѣстнаго муниципалитета. Сюда несомнѣнно притянула его иная сила; иныя побужденія заставили промѣнять страннический посохъ, съ которымъ о. Германъ исколесилъ свѣтъ Божій, на трость пастыря небольшаго мирнаго стада, не имущаго духовнаго вождя и руководителя.

Городъ Бари весьма древній по своему происхожденію. Благодаря удобному приморскому положенію, жители его постоянно занимались мореплаваніемъ и торговлею и въ этомъ отношеніи соперничали съ жителями Венеціи. Его торговое значеніе въ Италіи не утратилось и до настоящаго времени, чему свидѣтельствомъ служитъ прекрасная, хотя и небольшая, гавань, посѣщаемая достаточнымъ количествомъ морскихъ судовъ и пароходовъ, и постепенный весьма замѣтный ростъ количества жителей, простирающагося до 70 тысячъ, и внутреннее улучшеніе этого города[1]). Главными предметами торговли служатъ оливковое масло, воскъ, винныя ягоды, вино, рожки, рыба, устрицы и т. п. Торговля ведется главнымъ

---

[1]) „Разсмотрѣхомъ красоту града, описываетъ мѣстоположеніе города Бари Григоровичъ-Барскій. Стоитъ же на веселомъ полю, далече отъ горъ, яко едва зрится отъ тамо, на мѣстѣ равномъ, пещистомъ, чистомъ, на самомъ брезѣ, яко отъ единія страни ограду его омочаетъ волна морская. Строеніемъ костеловъ, монастирей и домовъ есть лѣпотень, народа въ себѣ живущаго имать много, такожде и отъ приходящихъ *на поклоненіе по морю и по суху есть множество.* Тамо поставленъ есть престолъ архіерейски и архіепископъ, тамо живій начальствуетъ. Градъ той оградою каменою огражденъ есть лѣпо, съ врати отъ каме сѣченнаго зданними. Окресть града сутъ много садовъ мигдаловихъ, инное овощіе имущихъ, виноградовъ же такожде и маслинъ веліе изобиліе. Тамо на-

образомъ съ Малою Азіею и съ Европою черезъ Трiестъ. Неудивительно, поэтому, что греческіе купцы съиздавна въ достаточномъ количествѣ живутъ въ этомъ городѣ и занимаются торговлею. Нужно думать, что въ эпоху существованія въ южной Италіи, такъ называемой, великой Греціи, элементъ греческій въ Апуліи вообще и въ Бари въ частности былъ еще болѣе значительный. Существовали по всей вѣроятности въ этомъ послѣднемъ городѣ и православные греческіе храмы, чему свидѣтельствомъ могутъ служить и доселѣ сохраняющіяся въ базиликѣ св. Николая иконы превосходнаго греческаго письма (напр. Деисисъ, хранящійся въ правомъ абсидѣ базилики), да и самый чудотворный чтимый образъ св. Николая писанъ несомнѣнно художникомъ грекомъ. Но элементъ греческій въ нынѣшнемъ Бари сравнительно незначительный, и православные греки живутъ здѣсь безъ храма и законнаго пастыря, роль котораго и взялъ на себя *самовольно* о. Германъ. Но духовное водительство небольшого соплеменнаго стада едвали бы удержало о. Германа надолго въ Бари, если бы къ этому соплеменному стаду не присоединились овцы, хотя и иного племени, но одного и того же двора, къ тому же обладающія довольно теплою и выгодною волною, стричь которую въ свою пользу и взялъ на себя трудъ почтенный старецъ. Для сего онъ постарался раздобыть все, что необходимо ему, какъ истинному пастырю этого притягательнаго для православныхъ уголка земнаго шара.

Во-первыхъ, непостижимымъ для насъ образомъ о. Германъ добился себѣ у стражей гроба св. Николая права совершать на гробѣ святителя хотя бы то и ежедневно, кромѣ воскресныхъ и католическихъ праздничныхъ дней, когда въ криптѣ совершаются непрерывно съ 9 до 12 часовъ

шенъ мало, оть пристанища же морскаго много живеть, понеже множество чуждостранныхъ и окрестныхъ людій съ кораблѣ приплываютъ и куплѣ даютъ". (Странствов. по св. мѣстамъ ч. I, стр. 83).

по полудни тайныя мессы, литургіи на греческомъ языкѣ по православному чину. Такое право, какъ извѣстно, на востокѣ, въ Іерусалимѣ, выговаривается дипломатическими трактатами, ограждается статутами и деклараціями, и однако служитъ нерѣдко яблокомъ раздора между представителями разныхъ вѣроисповѣданій, тогда какъ здѣсь въ Бари добился себѣ упомянутаго права и чести о. архимандритъ Германъ безъ всякихъ формальныхъ договоровъ, мирно и тихо. Уже не полемика же съ представителями католическаго духовенства, въ самомъ дѣлѣ, помогла ему рѣшить такъ ловко этотъ щекотливый вопросъ? На нашъ, неоднократно предлагавшійся о. Герману, вопросъ: какъ онъ получилъ это право отъ стражей гроба св. Николая? Онъ отвѣчалъ обыкновенно: „О, это стоило мнѣ большаго труда! Я съ этими католиками постоянно воюю и доказываю, что святитель—то нашъ, что мы, православные, на него имѣемъ права больше, чѣмъ западъ“.— Но, намъ думается, не въ этой полемикѣ сила, а въ чемъ-то другомъ, что скрылъ отъ насъ, обыкновенно весьма словоохотливый, о. Германъ...

Во-вторыхъ, также мало понятнымъ для насъ, съ нашей точки зрѣнія, образомъ раздобылъ онъ себѣ въ частное владѣніе два антиминса, освященные православными архіереями, на которыхъ о. Германъ и совершаетъ свои литургіи на гробѣ св. Николая. По нашему желанію, одинъ изъ таковыхъ онъ развернулъ предъ нами, и мы прочли на немъ слѣдующую надпись: „Θυσιαστήριον θεῖον καὶ ἱερουργηθὲν τοῦ τελεῖσθαι δι' αὐτοῦ τὰς θείας ἱερουργίας, καθιερωθὲν ὑπὸ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Σμύρνης κυρίου Μελετίου ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1877, μηνὶ Ὀκτωμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ε'ᵃ. Изображенія на антиминсѣ и принадлежности его тѣже самыя, что и у насъ на нашихъ храмовыхъ антиминсахъ, даваемыхъ обыкновенно *въ опредѣленный храмъ.*

Въ-третьихъ, не имѣя при себѣ ниодного изъ церковниковъ или ирислужниковъ, которые могли бы помогать ему

въ священнослуженіи, о. Германъ отправляетъ чинъ православной литургіи по обычаю католической церкви въ единственномъ числѣ, читкомъ, въ полуголоса: самъ онъ говоритъ возгласы, даетъ на нихъ отвѣты, читаетъ самъ апостолъ и евангеліе, исполняетъ обязанности пономаря, т. е. приготовляетъ кадило, возжигаетъ свѣчи, готовитъ теплоту и т. д. Бываютъ изрѣдка, по его словамъ, случаи, когда, при стеченіи богомольцевъ, между которыми находятся люди способные церковничать и пѣть, въ Бари надъ гробомъ святителя Христова совершается православная литургія *православно* вполнѣ, пѣсненнымъ образомъ, или, какъ предписываютъ древніе илитаріи и кондакіоны, μεγαλοφώνως. Къ необычному для православныхъ чину литургіи о. Германъ выработалъ и особый чинъ вседневнаго богослуженія,—*вычитывать все, сидя на стулѣ*. Такъ, по крайней мѣрѣ, готовился онъ къ литургіи, въ бытность нашу въ Бари.

Запасшись сейчасъ указанными средствами и полномочіями, о. Германъ уже безъ затрудненія и на самомъ дѣлѣ вправѣ изображать изъ себя „представителя греческаго духовенства“ при гробѣ св. Николая, могущаго „служить заупокойныя обѣдни, отправлять сорокоусты, принимать поминальныя записки и исполнять всѣ благочестивыя требы русскихъ (прибавимъ и греческихъ) православныхъ христіанъ“. Но de jure, конечно, это не такъ. Кто изъ владыкъ уполномочилъ о. Германа на это и далъ ему право священнодѣйствія [1]), и какого

---

[1]) По возвращеніи изъ за-границы, чрезъ обучающагося въ нашей Академіи студента III курса о. Аѳанасія (Пиперы), смирнскаго уроженца, мы относительно личности о. Германа Ладикова навели справку у митрополита смирнскаго Василія. Въ своемъ письмѣ отъ 22 октября на имя упомянутаго студента ревностный и просвѣщенный архипастырь смирнской церкви отвѣтилъ такъ: „περὶ τοῦ ἐν Βαρίῳ τῆς Ἰταλίας ἕλληνος ἀρχιμανδρίτου Λαδικοῦ ἢ Λανδίκου, πρὸ δεκαπενταετίας ἀποδημήσαντος ἐκ Σμύρνης, καὶ ἀδείᾳ παπικῇ (?) λειτουργοῦντος

владыку онъ поминаетъ, во время служенія въ криптѣ св. Николая? Сомнительно, чтобы онъ произносилъ на ектеніяхъ и въ другихъ случаяхъ имя папы, которому подчиненъ непосредственно монастырь св. Николая въ Бари. Этотъ любопытный вопросъ заслуживалъ бы вниманія, и мы очень сожалѣемъ теперь, что мы не поставили его о. Герману въ своей бесѣдѣ съ нимъ въ Бари [1]).

Въ ризницѣ и церковной утвари у о. Германа недостатка нѣтъ. Свою личную скевофилакію онъ держитъ въ своей квартирѣ и не безъ удовольствія охотно согласился на наше желаніе познакомиться съ ея содержаніемъ. Въ облаченіяхъ священническихъ обилія нѣтъ, но они чистенькія,

---

ἑλληνιστὶ καὶ ὀρθοδόξως ἐκεῖ ἐπὶ θήκης τῶν λειψάνων τοῦ ἁγίου Νικολάου, καὶ ἱκανὰ ποριζομένου παρὰ τῶν διερχομένων ἐκεῖθεν ῥώσσων προσκυνητῶν, ἀτυχῶς οὐδὲν δυνάμεθα εἰπεῖν σαφὲς καὶ βέβαιον, διότι τὸ πρῶτον νῦν μανθάνομεν τοιοῦτον ὄνομα, οὐδέποτε περὶ αὐτοῦ γενομένου λόγου ἐν Σμύρνῃ κατὰ τὸ δωδεκαετὲς ἤδη διάστημα τῆς αὐτόθι ποιμαντορικῆς ἡμῶν διαμονῆς". Итакъ, ясно, что о. Германъ съ преемникомъ покойнаго митрополита смирнскаго Мелетія, нынѣ уже 12 лѣтъ правящимъ епархіею, благополучно здравствующимъ митрополитомъ Василіемъ, не имѣлъ и не имѣетъ никакой духовной связи, и самое имя этого архимандрита становится послѣднему извѣстнымъ въ первый разъ изъ нашего вопроса. Митрополитъ Василій не ограничивается прямымъ отвѣтомъ на нашъ вопросъ, а идетъ далѣе. Въ своемъ письмѣ онъ называетъ о. Германа *уніатомъ и корыстолюбцемъ*. „Ὅστις (ἀρχιμανδρίτης) καὶ φερόμενος ὡς φέρεται ἐν Βαρίῳ, пишетъ м. Василій, πράττει τοῦτο πάντως διὰ λόγους κερδοσκοπικοὺς καὶ ὡς οὐνίτης· οὐδὲν πρὸς ἔπος δε, εἰ κέκτηται ἀντιμήνσιον χρονολογούμενον ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τοῦ προκατόχου ἡμῶν ἀοιδίμου Μελετίου".

[1]) Мы задали этотъ вопросъ о. Герману въ заказномъ письмѣ, отправленномъ нами къ нему, по пріѣздѣ въ Россію, но отвѣта вотъ уже три мѣсяца не получаемъ никакого. Очевидно, онъ предпочитаетъ благоразумно замолчать нашъ щекотливый вопросъ.

простыя и, на манеръ греческій, изъ льняной матеріи большею частію. Имѣется у него и нѣсколько паръ парчевыхъ и глазетовыхъ воздуховъ, пожертвованныхъ русскими паломниками. Но лучшимъ украшеніемъ скевофилакіи о. Германа служитъ превосходный сребро-вызолоченный напрестольный большой крестъ, подарокъ хорошо извѣстнаго у насъ въ Россіи протоіерея Кронштадскаго Андреевскаго собора о. Іоанна, новенькій московской работы сребро-вызолоченный дискосъ съ звѣздицею, небольшой сосудъ съ принадлежностями для причащенія больныхъ, серебряный небольшой потиръ венеціанской фабрикаціи, серебряная панагія съ украшеніями, два превосходныхъ архимандричьихъ креста съ изумрудами и топазами и др.

Мы поинтересовались узнать и имена щедрыхъ жертвователей въ ризницу о. Германа, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣннымъ имущественнымъ *личнымъ* его достояніемъ, и услыхали, немало не будучи поражены неожиданностію, что панагія—подарокъ Вѣры Любимовой, а лучшій архимандричій крестъ, дискосъ и др. нѣкоторыя вещи присланы изъ Петербурга Анною Кукарниковою, имя которой съ восторгомъ и умиленіемъ произносится въ семьѣ о. Германа и съ которою связывается немало вожделѣній на счетъ будущей судьбы питомицы о. Германа, дѣвочки 13 лѣтъ... Теперь, намъ думается, достаточно понятны нашимъ читателямъ и тѣ мотивы необыкновенной любезности и услужливости, какими окружаетъ проницательный о. Германъ состоятельныхъ и интеллигентныхъ русскихъ паломниковъ, такъ какъ простецы—паломники, какъ мы сказали, рѣдко видятъ его, да онъ для нихъ, при незнаніи русскаго языка, и мало полезенъ. О. Германъ вѣрно разсчиталъ, что его труды и хлопоты будутъ сторицею вознаграждены благодарными паломниками. За 9 дней гостепріимства въ домѣ о. Германа Анна Кукарникова, напр., щедро одарила не только его самого и семью, которая полученные отъ нея русскіе старинные серебряные

убрли просила меня обмѣнять на итальянскія лиры, но и послѣ, изъ Петербурга, прислала богатый наперсный крестъ, хорошую церковную утварь и являлась неоднократно ходатаемъ о его нуждахъ и потребностяхъ предъ русскими благодѣтелями въ Петербургѣ. Сколько мы поняли, и напрестольный крестъ, присланный о. Герману, подаренъ о. протоіереемъ Іоанномъ, при ея посредствѣ. Но въ дѣлѣ комплектованія и пополненія своей ризницы именемъ святителя Христова Николая, при гробѣ котораго онъ пріютился, о. Германъ идетъ проторенною, хорошо извѣстною всѣмъ восточнымъ обитателямъ, дорогою:—онъ разсылаетъ въ большомъ количествѣ письма на греческомъ и итальянскомъ языкахъ съ слезною мольбою о помощи къ паломникамъ, побывавшимъ въ Бари, и даже просто къ незнакомымъ, но состоятельнымъ лицамъ изъ русскихъ, о которыхъ онъ наслышался въ Бари. И, какъ намъ передавали въ Римѣ, куда эти письма потомъ посылаются для перевода, о. Германъ въ своихъ просьбахъ нерѣдко неумолимо настойчивъ...

Вотъ два главные дѣятеля, съ которыми приходится сталкиваться нашему паломнику въ Бари, при посѣщеніи гроба св. Николая и его многоцѣлебныхъ мощей. Думается намъ, что оба они до нѣкоторой степени походятъ другъ на друга. Разница у обоихъ лишь въ системѣ отношеній къ нашимъ паломникамъ.—Одинъ, желая получить отъ русскихъ паломниковъ какъ можно болѣе, по свойству своей грубой и развращенной натуры, обираетъ ихъ самымъ наглымъ и безсовѣстнымъ образомъ, нимало не стѣсняясь въ средствахъ наживы, въ предлогахъ къ вымогательству, другой съ тѣмъ же аппетитомъ въ своей нечуждой корыстолюбія душѣ, но, по свойству національной прирожденной хитрости и ловкости, продѣлываетъ съ нашими богомольцами свои дѣлишки тонко, деликатно, вѣжливо и на самыхъ, повидимому, законныхъ и безобидныхъ для обѣихъ сторонъ основаніяхъ: дашь спасибо, не дашь плакать не буду, но вотъ получай все, что мы имѣемъ и что можемъ сдѣлать, помни

это, да не забудь до гробовой доски... И память объ этомъ гостепріимствѣ и услугахъ такъ глубоко врѣзывается въ душу благодарныхъ паломниковъ, какъ мы видимъ изъ вышесказаннаго, что они долго потомъ не могутъ отблагодарить ласковаго о. Германа, частенько напоминающаго имъ о себѣ своими греческими и итальянскими письмами. Мы ничего не можемъ сказать противъ образа дѣйствій о. архимандрита Германа, и сами находились нѣкоторое время подъ обаяніемъ гостепріимства и любезности его, за которыя отблагодарили, при всей своей денежной скудости, вдвойнѣ противъ того, что потратили о. Германъ и его семья на нашъ пріемъ въ Бари, но отмѣчаемъ все это для характеристики личности его и для того, чтобы показать, что въ основѣ его всѣхъ добрыхъ словъ по адресу нашихъ несчастныхъ паломниковъ лежитъ прежде всего и главнымъ образомъ личное благополучіе, прямой человѣческій разсчетъ.

О. Германъ весьма не чуждъ мысли поближе стать къ нашимъ паломникамъ, въ чемъ ему мѣшаютъ теперь два обстоятельства,—незнаніе русскаго языка и Николай Кассано съ своей семьею, уже много лѣтъ оперирующіе благополучно и весьма успѣшно надъ нашими бѣдными паломниками и, въ свою очередь, весьма неохотно упускающіе изъ своихъ рукъ попавшія къ нимъ жертвы. Отсюда неудивительно, что между о. Германомъ и Николаемъ Кассано, подъ видимою маскою личныхъ добрыхъ отношеній, существуетъ полное нерасположеніе другъ къ другу и даже прямая, но пока скрытая вражда. Николай Кассано, опасаясь помѣхи со стороны о. архимандрита Германа, во время пріѣздовъ простыхъ русскихъ паломниковъ, хранитъ *гробовое* молчаніе о томъ, что въ Бари существуетъ *православный* архимандритъ, „могущій, по выраженію г. Погодина, исполнять благочестивыя требы русскихъ православныхъ христіанъ“, и, отбирая у паломниковъ деньги на поминъ за литургіею католическою прямо въ собственный карманъ, соглашается въ томъ только слу-

чаѣ познакомить ихъ съ этимъ архимандритомъ, когда кто нибудь изъ нихъ, по наслышкѣ отъ прежде бывшихъ паломниковъ въ Бари, станетъ настойчиво требовать этого знакомства. И Николай Кассано дѣйствительно имѣетъ основаніе недовѣрчиво относиться къ о. Герману. Послѣдній, изъ желанія помочь нашимъ паломникамъ, при ихъ покупкахъ въ магазинѣ г. Кассано и его сыновей, чтобы предупредить ихъ отъ наглаго обмана или даже отъ высокой платы за вещь пустую и ничтожную, стоя за спиною проводника, пытался иногда жестами и мимикою, на что люди востока изумительно изобрѣтательны и способны, дать понять нашимъ простецамъ паломникамъ, которые, однако, не понимая смысла всѣхъ этихъ жестовъ и мимики, въ простотѣ сердечной, наивно за разъясненіями ихъ обращались къ тому же Николаю Кассано, противъ котораго они направлялись... Не разъ происходила въ этихъ случаяхъ жаркая бесѣда между архимандритомъ и проводникомъ, при чемъ о. Герману оставалось одно средство, въ свое оправданіе всячески увѣрять Н. Кассано, что жесты были утвердительнаго характера, а мимика одобрительная и поощрительная. Но плохо вѣритъ этимъ объясненіямъ хитрый Николай Кассано. Въ свою очередь и о. архимандритъ Германъ, не порывая связи съ Николаемъ Кассано наружно, такъ какъ онъ все же нужный и полезный для него человѣкъ, старается льстить ему въ глаза и оказывать даже нѣкоторое вниманіе, но лишь только скроется онъ за порогомъ его дома, какъ о. архимандритъ, предварительно осмотрѣвшись по всѣмъ сторонамъ, не подслушиваетъ ли гдѣ нибудь его Николай Кассано, что о. архимандритъ дѣлаетъ рѣшительно всякій разъ, когда кто либо въ его домѣ намѣревается повести рѣчь о послѣднемъ, начинаетъ громить его и его семью ужасными филиппиками и разсказываетъ многочисленныя исторіи изъ его отношеній къ нашимъ паломникамъ дѣйствительно возмутительнаго характера. Отсюда вполнѣ естественно, разъ паломники попали въ руки о. Германа, Николаю Кассано уже пожива отъ нихъ плохая. Архимандритъ

ни на шагъ не отпускаетъ своихъ гостей безъ себя и всюду сопутствуетъ имъ. Въ лавку Николая Кассано и его сыновей, если онъ и приводитъ этихъ паломниковъ, то лишь на показъ, чтобы послѣдній видѣлъ, что онъ и ему даетъ заработать хлѣбъ. Но такъ какъ предварительно о. архимандритъ далъ имъ подробную инструкцію, что̀ и по чемъ слѣдуетъ покупать у него въ магазинѣ, то неудивительно нисколько, въ виду неимовѣрно высокихъ цѣнъ на все, эти паломники выходятъ изъ его магазина съ пустыми руками въ большинствѣ случаевъ. Необходимые предметы эти паломники покупаютъ чаще всего въ другихъ магазинахъ у людей близкихъ къ о. архимандриту. Слѣдовательно, и этикетъ соблюденъ по отношенію къ г. Кассано и предоставленъ кусокъ хлѣба *своему*, нужному для о. архимандрита, человѣку, хотя, правду сказать, и эти торговцы не упускаютъ случая сорвать съ русскаго паломника лишнюю копѣйку....

Чтобы пополнить нашу коллекцію благодѣтелей русскихъ паломниковъ въ городѣ Бари къ мощамъ святителя Николая, скажемъ нѣсколько словъ и о третьемъ лицѣ, на долю котораго перепадаютъ кой-какія крохи отъ нашихъ паломниковъ. Мы имѣемъ въ виду нѣкоего Іоанна *Завояни*, мѣстнаго купца, исполняющаго, между прочимъ, обязанности и вице-турецкаго консула. Іоаннъ Завояни грекъ по отцу, итальянецъ по матери, православнаго вѣроисповѣданія, но родился, воспитался и живетъ въ Бари, занимаясь торговлею. Дѣла его идутъ довольно успѣшно, и обладаетъ онъ достаточнымъ капитальцемъ. Къ нему-то обыкновенно несутъ на продажу или въ залогъ наши паломники, обобранные безсовѣстными мѣнялами и Николаемъ Кассано съ семьею, свои цѣнныя вещи, какія при нихъ находятся въ дорогѣ, какъ-то: кресты, обручальныя кольца, часы, чайныя серебряныя ложечки и т. п. и получаютъ за все это, конечно, гроши и гривенники, чтобы пропитать себя какъ нибудь въ дорогѣ и не умереть съ голоду. При короткомъ знакомствѣ, личность Іоанна За-

вояни произвела на насъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Онъ съ видимымъ сочувствіемъ и искренно относится къ бѣдственному и тяжелому положенію нашихъ паломниковъ въ Бари и желаетъ, чтобы власть имѣющіе у насъ урегулировали это паломничество и сдѣлали что нибудь для облегченія сего тяжелаго креста. Николая Кассано и его семью считаетъ нравственными уродами, негодяями, достойными тюрьмы. Послѣднія слова Іоанна Завояни по адресу Кассано были: „да, онъ отпускаетъ бѣдныхъ паломниковъ изъ Бари безъ сапогъ".

Святитель Николай, родившійся около 280 года въ городѣ Патарѣ Малой Азіи, ликійской провинціи, скончался 6 декабря въ 343 году и, какъ архіепископъ города Муръ своей родной области ликійской, нашелъ себѣ упокоеніе въ этомъ городѣ. Императоръ Ѳеодосій въ V в. воздвигъ здѣсь превосходную обширную каѳедральную базилику [1]) и положилъ въ ней мощи святителя, которыя тамъ и почивали до второй половины XI столѣтія. Въ 1087 году, по сказаніямъ итальянскимъ, во снѣ явился одному „благовѣрному" пресвитеру Бари святитель Николай и упросилъ, чтобы его мощи были перенесены изъ Муръ въ Бари. Сновидецъ передалъ о желаніи святителя Христова своимъ согражданамъ, которые немедленно снарядили корабль, посадили на него духовенство и почетныхъ гражданъ и отправили ихъ за мощами св. Николая. Посольство обрѣло мощи въ упомянутой нами базиликѣ подъ спудомъ и, выливъ предварительно муро, истекавшее отъ мощей святого въ особые сосуды, перенесло гробъ святителя на корабль. 11 апрѣля посольство оставило городъ Муры, а 9 мая оно уже прибыло, выдержавъ предварительно карантинъ,

---

[1]) Описаніе этой базилики см. у проф. Н. Ѳ. Красносельцева въ его „Очеркахъ изъ исторіи христіанскаго храма", в. 1. Казань, 1881, стр. 206—207 и въ брошюрѣ А. Н. Муравьева „Мурликійская гробница Николая чудотворца" стр. 8—15.

въ городъ Бари, жители котораго во главѣ съ епископомъ и духовенствомъ выѣхали для торжественной встрѣчи драгоцѣнныхъ мощей св. Христова на море. По прибытіи мощей въ Бари, онѣ на время были положены въ ближайшей къ морю церкви св. Іоанна Предтечи, а черезъ два года были перенесены въ нынѣшнюю величественную базилику, созданную во имя святителя Христова и освященную 1 октября папою Урбаномъ II, который устроилъ и мраморную гробницу для мощей св. Николая въ нижней криптѣ ея подъ престоломъ, гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время.

На людей, воспитанныхъ въ иныхъ понятіяхъ о христіанскомъ храмѣ, чѣмъ тѣ, какія господствовали въ итальянскомъ искусствѣ, когда создавалась базилика св. Николая въ Бари, эта послѣдняя не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. „Церковь эта, пишетъ нѣкто А. Радонежскій, побывавшій въ Бари въ 1894 году,—старинное большое зданіе, напоминающее своимъ внѣшнимъ видомъ болѣе домъ, нежели церковь: *на плоской* (?) *крышѣ нѣтъ ни купола* [1]), *ни колокольни, ни креста.* Надъ входомъ (А. Радонежскій разумѣетъ здѣсь южныя боковыя двери) видны статуи довольно грубой работы —пр. Дѣвы, святителя Николая и Антонія Падуанскаго“ [2]). Въ этихъ словахъ сказался несомнѣнно завзятый и узкій византіецъ, представляющій себѣ христіанскій храмъ не иначе, какъ грандіозно-величественнымъ зданіемъ съ купольнымъ покрытіемъ, во вкусѣ юстиніановской константинопольской Софіи, съ колокольнею, упирающеюся своимъ крестомъ въ облака, но люди съ болѣе развитымъ художественнымъ чутьемъ, болѣе свѣдущіе въ области церковнаго храмозда-

[1]) Куполъ съ крестомъ надъ алтаремъ главнаго престола существуетъ, и г. Радонежскій, очевидно, невнимательно обозрѣвалъ базилику св. Николая въ Бари.

[2]) Церковн. Вѣдом. 1895 г. № 48 стр. 1711—1716.

тельства и знакомые съ исторіею христіанской церковной архитектуры, не раздѣляли и не раздѣлятъ взглядовъ и сужденій А. Радонежскаго. „Егда же излѣзохомъ оттуду вонь (т. е. изъ крипты св. Николая), пишетъ нашъ путешественникъ Плака-Григоровичъ-Барскій, достаточно вѣрно и хорошо опредѣлявшій художественное значеніе монументальныхъ памятниковъ, по поводу верхней базилики св. Николая, *въ церковь велику*, которая на версѣ стоитъ, видѣхомъ и *строеніе ея лѣпо и честно зданно*, три врата великіе входніе умущое, сь столпи каменними и подножіемъ каменнимъ, пространно въ долготу, висоту и широту расположенное“ [1]). Въ частности, крипту или подземный храмъ, гдѣ почиваютъ мощи св. Николая, тотъ же путешественникъ описываетъ слѣдующими чертами: „текохомъ... степенми мраморними шерокими, *лѣпотнѣ созданними*, подъ спудь великія церкве, деснимъ входомъ, два бо сутъ тамо входи, единаче зозданніе, единъ одесную и единъ ошую. Тогда вшедшимъ намъ тамо внутрь, обрѣтохомъ тамо *инну церковь лѣпу, но не велику*, яко до половини верхней; кратка бо зѣло и низка, токмо шерока, якоже и верхная, ея же верхь поддержится двадесятъ и шестми столпами, иже всѣ подобятся въ дѣлѣ, точію единь разнствуетъ, меншій бо тонкостію отъ прочіихъ и огражденъ кратою желѣзною. Престоловь точію два имать: единъ началній и другій подначалній, на нихьже священници на всякь день отъ утра даже до полудне, не престанно мшатъ, си естъ литургисаютъ. Престоль первоначалный естъ весь *среброкованъ хитростнимъ и лѣпотнимъ художествомъ*, стоитъ же посредѣ церкви, верху гроба святителя Христова Николая. Подножіе церкви тоя бѣлими, гладкими и чистими дсками мраморними усланно есть, верхъ же ея весь лампадами сребрними украшенъ многочислинними, отъ нихъ же

[1]) Странств. по святымъ мѣстамъ востока ч. I стр. 77.

суть выше яко пятьдесять [1])... Престоль же оній великій есть загражденъ спереди, въ подобіе вертограда, балясами, *отъ мрамора искусно сѣченными*" [2]).

Храмъ св. Николая въ Бари представляетъ дѣйствительно величественную базилику, двумя рядами изящныхъ колоннъ съ коринѳскими капителями правильно разчлененную на три нефа, которые заканчиваются тремя абсидами на восточной сторонѣ. Колонны поддерживаютъ гинеконы, идущіе по сторонамъ западной, южной и сѣверной. Потолокъ базилики расписанъ прекрасною, въ стилѣ возрожденія, живописью. Главный престолъ устроенъ въ среднемъ абсидѣ, который отъ базилики отдѣляется изящными колоннами изъ блѣдно-розоваго мрамора. Такого же цвѣта мраморный весьма художественной работы киворій осѣняетъ главный престолъ. Епископскій тронъ, амвонъ и вся обстановка вполнѣ приличны и достойны храма, посвященнаго имени великаго святителя Христова Николая. Въ базилику ведутъ три входа, закрывающіеся рѣзными массивными дверями. Фронтоны базилики съ запада, сѣвера и юга украшены барельефными украшеніями святыхъ и тельцовъ. Впрочемъ, иначе и быть не могло по отношенію къ храму, на который обращены взоры всего христіанскаго міра безъ различія вѣроисповѣданій. Созданный повелѣніемъ папы Урбана второго, всегда подчиненный непосредственному вѣдѣнію главы католической церкви, хранитель мощей патрона или покровителя города и святыни чтимой всѣмъ христіанскимъ міромъ, храмъ св. Николая въ Бари пользовался вниманіемъ королей польскихъ, сербскихъ и лицъ принадлежащихъ нашему царствующему дому, а по этому не могъ быть бѣденъ и ничтоженъ по своему внѣшнему виду и внутреннимъ украшеніямъ [3]). Короли и королевы (напр., Бона) поль-

[1]) По счету г. А. Радонежскаго, нынѣ предъ престоломъ «теплятся 12 лампадъ», и три хрустальныя лампы висятъ посредине крипты (Церк. Вѣд. 1895, № 48).

[2]) Странств. по св. мѣстамъ востока ч. 1 стр. 76—77.

[3]) Подробная исторія базилики св. Николая въ Бари и ея укра-

ские, портреты которыхъ изображены въ главномъ абсидѣ, много жертвовали на украшеніе главной базилики св. Николая, царь сербскій Урошъ въ 1319 году устроилъ серебряный престолъ въ криптѣ св. Николая надъ гробомъ святителя, а на средства нашего нынѣ благополучно царствующаго Государя Николая II перемощенъ мраморный полъ въ той же криптѣ, послѣ посѣщенія имъ Бари, еще въ бытность наслѣдникомъ. Щедролюбивые молдо-валахскіе князья также не забывали этотъ храмъ своими пожертвованіями.

Во время своего пребыванія въ Бари и послѣ, во время путешествія по Италіи, мы интересовались службою св. Николая, мурликійскаго чудотворца, на день 9 мая, когда западная и наша русская церкви празднуютъ перенесеніе мощей сего святителя въ Бари [1]). Какъ извѣстно, право-

---

шенія обстоятельно описаны въ книгѣ: „Sul l'antica Basilica di S. Nicola in Bari nella Puglia. Osservatione storiche, artistiche ed archeologiche esposte alla pontificia Accademia romana di Archeologia nelle tornate dei 15 Marzo e 19 Aprile 1855 dal socio ordinario e censore Domenico Bartolini, oggi prete Cardinale di S. chiesa romana del titolo di S. Marco". Roma. 1882 pag. 11 et c.

[1]) Праздникъ св. Николая 9 мая въ Бари собираетъ въ этотъ городъ массу богомольцевъ со всей Италіи и изъ другихъ странъ, какъ православныхъ, такъ и католиковъ, и обставленъ въ католической церкви торжественными службами и литаніями. Помимо торжественной службы въ канунъ праздника, въ Бари принято совершать литанію на море, въ память того обстоятельства, что мощи святителя Николая прибыли сюда моремъ и прежде, чѣмъ были внесены въ городъ, выдержали карантинъ. Съ этою цѣлью изъ базилики въ день праздника, утромъ, въ торжественной процессіи выносятъ статую св. Николая и останки того корабля, на которомъ были привезены изъ Мурь Ликійскихъ драгоцѣнныя мощи. Эту статую сажаютъ на корабль и съ торжественными пѣснопѣніями, въ сопровожденіи многочисленныхъ поклонниковъ, отплываютъ отъ города, приблизительно къ мѣсту остановки, во время упомянутаго карантина. По возвращеніи изъ этой морской литаніи назадъ, начинается совершеніе торжественной мессы. Праздникъ 9 мая въ Бари имѣетъ попразднество въ дни 13, 14, 15 и 31 мая. Такое же попразднество совершается и въ дни 7, 9, 11 12 и 13 декабря, послѣ воспоминанія дня блаженной кончины святителя Николая 6 декабря.

славный Востокъ не знаетъ подобной службы и не считаетъ день 9 мая праздничнымъ, но въ нашей русской церкви появился данный праздникъ почти одновременно съ перенесеніемъ этихъ мощей въ Италію, и служба на 9 мая въ честь св. Николая становится извѣстна у насъ въ XI столѣтіи [1]). Насъ собственно интересуетъ вопросъ: русскаго ли происхожденія эта служба,—вопросъ, къ глубокому сожалѣнію, и доселѣ недостаточно выясненный въ нашей исторической литературѣ,—или же она явилась къ намъ съ Запада изъ Италіи? [2]). Съ этою цѣлью мы познакомились въ Бари съ специ-

---

[1]) Проф. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви т. I, полов. II, стр. 345. М. 1881. «Читаемая въ рукописяхъ служба на перенесеніе мощей, не содержащая признаковъ времени, можетъ быть написана, по словамъ проф. Голубинскаго, *вскорѣ послѣ установленія праздника*, и авторъ ея не есть ли *Григорій, монахъ печерскій*, который называется въ Патерикѣ «творцомъ каноновъ» и которому послѣ канона преп. Ѳеодосію можетъ быть усвояемъ только нашъ канонъ» (тамъ же стр. 346, прим. 2). Нѣкоторые категорически утверждаютъ, что настоящій праздникъ «у насъ въ Россіи установленъ *митрополитомъ кіевскимъ Ефремомъ въ 1097 году*» (Е. Нестеровскій. Литургика. Курскъ. 1895 г. стр., 121).

2) Мысль о западномъ происхожденіи этой службы внушаютъ намъ, непонятныя въ устахъ восточнаго пѣснописца, начальныя слова тропаря на праздникъ 9 мая: «Приспѣ день свѣтлаго торжества, градъ Барскій радуется и съ нимъ вселенная вся ликовствуетъ». Радость города Бари въ виду того, что онъ съ перенесеніемъ сдѣлался обладателемъ «честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Николая» вполнѣ естественна и понятна, но чему сорадуется «вся вселенная», а, слѣдовательно, и весь народъ православный, видя мироточивыя его мощи «въ латинѣхъ» (9 пѣснь канона, первый тропарь), или въ «латинскомъ языкѣ» (первая пѣснь, 3 тропарь), и почему, «Мурская страна молчатъ» (стихиры на литіи первая), лишившись своего «хранителя» (славникъ въ стихирахъ на «Господи воззвахъ»)—это для насъ непонятно и необъяснимо. Предположеніе проф. Голубинскаго,

альною книгою, содержащею въ себѣ службы св. Николаю и нѣкоторыя другія, подъ заглавіемъ: „Propria officiorum duarum Octavarum *sollemnitatis et translationis divi Nicolai*, pontificis et *confessoris, praecipui patroni civitatis ac provinciae Bariensis*, propria quoque officii de translatione Sanctae Spinae de corona Domini nostri Jesu Christi cum interpretatione italico idiomate. Barii. 1887". Но изъ разсмотрѣнія западныхъ службъ на 9 мая мы увидѣли, что между нашею и этими послѣдними нѣтъ ни малѣйшаго сходства, если не имѣть въ виду того, что обѣ службы предметомъ своихъ пѣснопѣній имѣютъ одинъ и тотъ же фактъ перенесенія мощей св. Николая и прославляютъ въ немъ однѣ и тѣже высокія христіанскія добродѣтели сего святителя. Достойно особеннаго замѣчанія и то, между прочимъ, обстоятельство, что греческіе итальянскіе базиліанскіе монастыри, хотя и знаютъ настоящій праздникъ съ давнихъ временъ, но неуказываютъ опредѣленно въ своихъ богослужебныхъ книгахъ, какую службу они совершаютъ въ день 9 мая. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ этотъ день въ память святителя Николая справлялась служба общая святительская. Въ Гротта-ферратскомъ, напр., Типиконѣ 1300 года Власія II, игумена этой обители, записано слѣдующее: „Ἡ ἀνακομιδὴ τῶν λειψάνων τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου, ὅτε ἀνακομίσθησαν ἀπὸ τῶν Μύρων ἐν τῇ πόλει Βάρῃ" [1]), но о службѣ

что «русскіе видѣли въ этомъ перенесеніи мощей ихъ изхищеніе изъ нечистыхъ рукъ мусульманскихъ (Около 1036 г. Ликія съ Мурами подпала власти магометанъ) въ руки, хотя и не православныя, но все таки христіанскія» (Исторія русской церкви т. I, пол. II, стр. 345), насъ нимало не удовлетворяетъ, ибо отношенія «къ языку латинскому», къ „латинамъ" у насъ на Руси въ это время, несомнѣнно подъ вліяніемъ грековъ, было далеко не безразличное и снисходительное, чтобы *русскіе* книжники восторженно могли встрѣтить вѣсть о перенесеніи на Западъ мощей св. Николая и «ликовствовать» учрежденіемъ или составленіемъ даже нарочитой службы по сему случаю. Вопросъ о происхожденіи данной службы остается и для насъ пока неразгаданнымъ и открытымъ ..

[1]) «Описаніе литургич. рукописей, находящихся въ библіотекахъ

ничего не говорится. Въ частности, имѣя въ виду, что тропарь святителю указанъ обычный: „Правило вѣры и образъ кротости“, находящійся въ службѣ 6 декабря, какъ въ названномъ Типиконѣ Власія, такъ и въ копіи, или, вѣрнѣе, передѣлкѣ этого Типикона, сдѣланной іеромонахомъ Лукою Феликсомъ Тивуртиномъ для Монтесанскаго монастыря (εἰς τὸ ἐν Μοντεσάνφ μοναστήριον) въ 1595 году [1]), можно думать, что итальянскіе базиліанскіе монастыри не имѣли особой спеціальной службы на день 9 мая и довольствовались на этотъ праздникъ службою 6 декабря [2]). Это послѣднее обстоятельство мы отмѣчаемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что оно косвенно служитъ, по нашему мнѣнію, подтвержденіемъ высказываемой у насъ мысли, что наша служба 9 мая есть произведеніе вполнѣ самостоятельное и оригинальное.

Въ названной выше книгѣ: „Propria officiorum duarum Octavarum sollemnitatis et translationis divi Nicolai“ мы нашли одинъ гимнъ въ честь св. Николая, положенный для пѣнія во время литаніи, совершаемой въ праздникъ его, и весьма сходный по выраженіямъ съ нашимъ акаѳистомъ. Этотъ гимнъ мы и приводимъ здѣсь въ переводѣ на русскій языкъ: „Святый Николае, моли (Бога) о насъ. Святый Николае, чудесъ совершитель. Святый Николае, бѣдныхъ помощникъ. Святый Нико-

---

православнаго востока» А. Дмитріевскаго т. I, ч. 1, Τυπικά 1895 г. Кіевъ, стр. 906—907. Достойно замѣчанія, что нѣкоторые западные календари указываютъ празднованіе памяти св. Николая на 6 мая и въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: „τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου Μύρων“ (тамъ же стр. 896).

1) Τυπικόν, ркп. Казанатенской библ. въ Римѣ. № 1249 л. 75.

2) Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь и то обстоятельство, что и въ нашихъ службахъ на день 9 мая древнѣйшаго времени мы находимъ также не нынѣшній тропарь, а обычный святительскій: «Правило вѣръ, образъ кротости» (Е. Голубинскій. Исторія русской Церкви т. I, полов. II, стр. 439).

лае, защитникъ дѣвъ. Святый Николае, покровитель мореходцевъ. Святый Николае, мертвецовъ воскреситель. Святый Николае, храмовъ Божіихъ возобновитель. Святый Николае, утѣшитель печалующихся. Святый Николае, архіерей, по Божію мановенію, избранный. Святый Николае, пастырю добрый овецъ. Святый Николае демоновъ прогонитель. Святый Николае, проповѣдникъ христіанской вѣры. Святый Николае, истребитель (extirpator) пороковъ. Святый Николае, сокрушитель идоловъ. Святый Николае, ересей истребитель. Святый Николае, (податель) здравія болящимъ. Святый Николае, помощникъ плѣнныхъ. Святый Николае, обнаружитель тайнъ. Святый Николае, податель милостыни. Святый Николае, любитель нищеты. Святый Николае, насадитель воздержанія. Святитель Николае, блюститель дѣвства. Святый Николае, помощникъ нашего братства (familiae). Святый Николае, всѣхъ добродѣтелей покровитель. Святый Николае, утѣшитель (всѣхъ) къ тебѣ прибѣгающихъ. Святый Николае, мyро благовонное имя твое. Святый Николае, патронъ жителей града Бари. Святый Николае, рабе Божій. Святый Николае, ходатай нашъ... Святый Николае, славный исповѣдниче Христовъ".

II.

На мѣста мученической кончины первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римъ.

Вырвавшись изъ объятій Николая Кассано и его банды, потолкавшись достаточно на желѣзной дорогѣ, при многократныхъ пересадкахъ, наши паломники, наконецъ, попадаютъ въ вѣчный Римъ. Съ помощью мимики, съ словомъ понятнымъ и для итальянца—„русскіе", послѣ скитаній по разнымъ улицамъ большого незнакомаго имъ города, русскіе паломники добираются до „piazza del Popolo" и нашего русскаго посольства на „via Corso", а отсюда уже, при помощи проводника,

препровождаются на „Via delle botteche oscure“ въ огромный четырехъ-этажный домъ, принадлежащій русскому правительству, гдѣ, благодаря гуманности нынѣшняго нашего посла при Квириналѣ Н. Н. Влангали, изъ человѣколюбія и сострадания къ нашимъ паломникамъ, устроенъ для нихъ странно-пріимный пріютъ.

Домъ на „Via delle botteche oscure“ принадлежалъ въ XVI в. уроженцу польскому, кардиналу *Гозію*, который подарилъ его своимъ соотечественникамъ съ тѣмъ, чтобы они устроили въ немъ странноприимный домъ для польскихъ паломниковъ, пріѣзжающихъ въ Римъ на поклоненіе папѣ и для обозрѣнія святынь этого города. На средства того же кардинала Гозія въ 1580 году была устроена въ этомъ домѣ небольшая, но весьма изящная пяти-престольная церковь въ честь Преображенія Господня и польскаго святого Станислава. Какъ этотъ домъ, такъ и существующая въ немъ церковь пользовались большимъ вниманіемъ со стороны польской аристократіи и вообще польской публики, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, многочисленныя эпитафіи на гробахъ лицъ похороненныхъ внутри этой церкви, а съ другой, тѣ драгоцѣнныя пожертвованія, какими надѣляли эту церковь польскіе магнаты, уцѣлѣвшія въ сакристіи ея и до нашего времени. Изъ многочисленныхъ священныхъ предметовъ этой ризницы достойны, по нашему мнѣнію, упоминанія: превосходныя священническое, діаконское и иподіаконское облаченія, расшитыя весьма художественно въ 1756 году шелками по бѣлой камкѣ, серебряный сосудъ для мощей (monstrantia, ostensorium) съ драгоцѣнными камнями и тремя большими перлами, даръ извѣстнаго Станислава Понятовскаго, другой подобный же сосудъ весьма художественной работы, но съ украшеніями фальсифицированными, даръ не менѣе извѣстнаго польскаго вельможи—аристократа Заруцкаго 1742 года и др. Послѣ раздѣла Польши при императорѣ Александрѣ I, римскій домъ кардинала Гозія перешелъ въ руки русскаго правительства, которое удержало за нимъ его прежнее назначеніе—слу-

жить страннопріимницею для русскихъ паломниковъ католическаго вѣроисповѣданія, пріѣзжающихъ въ Римъ на поклоненіе многочисленнымъ его святынямъ. Съ такимъ назначеніемъ этотъ римскій русскій домъ оставался до послѣдняго времени, когда нашъ нынѣшній посолъ въ Римѣ г. Н. Н. Вланган, принимая во вниманіе тяжелыя лишенія, которымъ подвергаются русскіе паломники въ Италіи, и желая всячески облегчить ихъ тяжелый подвигъ, пришелъ къ мысли сдѣлать этотъ домъ пріютомъ для всѣхъ русскихъ паломниковъ безъ различія вѣроисповѣданій. Устроивъ здѣсь весьма удобное помѣщеніе для нашихъ паломниковъ, господинъ посолъ, не выходя изъ воли жертвователя, благодаря хорошимъ доходнымъ статьямъ, которыя приноситъ этотъ домъ, окружилъ русскихъ паломниковъ такими удобствами, какихъ они, нужно правду сказать, не имѣютъ нигдѣ. Какъ долго этотъ домъ сохранитъ за собою назначеніе жертвователя—это пока неизвѣстно. Его обширное помѣщеніе и богатыя доходныя статьи уже давно обращаютъ на себя вниманіе нашихъ русскихъ археологовъ-классиковъ, мечтающихъ во чтобы-то ни стало имѣть свой институтъ въ Римѣ. Зная хорошо, что министерство финансовъ не охотно отпускаетъ свои средства на подобнаго рода учрежденія, наши археологи и облюбовали себѣ въ Римѣ домъ кардинала Гозія, разсчитывая въ немъ сразу получить и удобное помѣщеніе почти въ центрѣ города, и даже необходимыя средства на первоначальное обзаведеніе всѣмъ необходимымъ для института изъ его доходовъ. Такого рода планы, какъ мы знаемъ, существуютъ у нашихъ археологовъ давно, но открыто они высказывались на московскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1891 году, во время обсужденія вопроса объ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ, двумя видными представителями у насъ классической археологіи, извѣстнымъ профессоромъ В. И. Модестовымъ и Д. И. Цвѣтаевымъ, профессоромъ московскаго университета. Во время послѣдняго на-

шего пребыванія въ Римѣ въ іюлѣ 1896 года, намъ передавали за вѣрное, что желаніе нашихъ археологовъ-классиковъ близко къ осуществленію, и въ скоромъ времени мы будемъ имѣть въ Римѣ свой археологическій институтъ на „Via delle botteche oscure“ въ домѣ кардинала Гозія. Не безъ удовольствія мы слышали при этомъ, что, не желая нарушать воли жертвователя, въ принципѣ рѣшено существующій нынѣ въ этомъ домѣ пріютъ для паломниковъ сохранить въ неприкосновенной цѣлости. Не извѣстно лишь то, будутъ ли сохранены тѣ бенефиціи, какими пользуются наши паломники въ Римѣ въ настоящее время, или же всѣ средства и доходы, какіе приноситъ этотъ домъ, пойдутъ на покупку классическихъ фоліантовъ и археологическія раскопки?..

Паломническій пріютъ въ Римѣ устроенъ въ нижнемъ этажѣ (входъ со двора, противъ воротъ) и состоитъ изъ весьма просторной, свѣтлой, высокой комнаты, раздѣленной деревянною перегородкою на двѣ половины: одна изъ нихъ предназначается для женщинъ, другая для мужчинъ, если паломническая партія состоитъ изъ лицъ разнаго пола, но если въ партіи одни только мужчины, или однѣ женщины, то въ такомъ случаѣ паломники свободно размѣщаются на существующихъ здѣсь постеляхъ съ матрацами въ обѣихъ половинахъ. Въ переднемъ углу имѣется икона, а стѣны комнаты убраны портретами польскихъ королей и магнатовъ. Посрединѣ комнаты стоитъ массивный бронзовый бюстъ императора Александра Благословеннаго.

По принятымъ правиламъ, каждый паломникъ имѣетъ право пользоваться здѣсь даровымъ помѣщеніемъ въ теченіе *десяти* сутокъ (въ прежнее время это право давалось лишь на *трое* сутокъ), получать даромъ горячую воду для чаю, сколько каждому угодно, и, кромѣ того, на хлѣбъ и другіе расходы *полторы лиры* въ сутки. Едва ли и нужно прибавлять, что, послѣ издержекъ въ Палестинѣ и невзгодъ и лишеній въ Бари, такой пріютъ для нашихъ паломниковъ въ

Римѣ—настоящее благодѣяніе, за которое имъ слѣдуетъ быть вѣчно благодарнымъ нашему гуманному послу при Квириналѣ г. Влангали. Но если принять еще во вниманіе, что ихъ встрѣчаютъ въ этомъ пріютѣ съ полнымъ русскимъ радушіемъ, любезностію и предупредительною внимательностію, и говорятъ съ ними чистою, выразительною русскою рѣчью, то станетъ тогда вполнѣ понятно, какъ бываютъ тронуты и въ высокой степени благодарны наши добрые сердцемъ паломники, неожиданно для себя встрѣчая все это на далекой чужбинѣ, въ городѣ, хотя и христіанскомъ, но иноязычномъ и иновѣрномъ. Въ послѣднемъ случаѣ всѣмъ этимъ наши паломники обязаны нынѣшнему завѣдующему или управляющему домомъ кардинала Гозія, нашему соотечественнику, о. іеромонаху іезуитскаго ордена *Юліану Астромову*. Личность этого завѣдующаго заслуживаетъ нѣкотораго вниманія со стороны нашихъ читателей, а посему мы остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

О. Юліанъ Астромовъ рожденъ въ православной русской семьѣ святого града Кіева, гдѣ онъ и началъ свое образованіе въ мѣстной гимназіи. Съ выѣздомъ его родителей изъ Кіева въ Петербургъ, онъ переведенъ былъ во вторую петербургскую гимназію, по окончаніи которой, завершилъ свое образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, окончивъ въ 1845 г. курсъ со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Въ томъ же году онъ поступилъ на службу при св. Синодѣ въ качествѣ переводчика, но оставался на ней всего только шесть мѣсяцевъ и уѣхалъ за-границу. Здѣсь вскорѣ же онъ оставилъ православіе и принялъ католичество, сдѣлавшись монахомъ іезуитскаго ордена, и посвятилъ себя всецѣло богословской наукѣ и дѣлу воспитанія юношества. Однако, недолго о. Юліанъ жилъ въ мирѣ и въ ладахъ съ представителями своего ордена. Начавшіяся у него недоразумѣнія повели къ тому, что фактически онъ разорвалъ связь съ ними, вышелъ изъ конгрегаціи,

оставаясь, впрочемъ, по убѣжденіямъ іезуитомъ, и принужденъ былъ влачить жалкое существованіе, заработывая кусокъ хлѣба своимъ посильнымъ трудомъ. Эта скитальческая, трудовая жизнь, полная лишеній и борьбы изъ за насущнаго хлѣба, продолжалась у него едвали не двѣ трети всей его уже пятидесятилѣтней службы. Счастливый случай познакомилъ о. Юліана съ нашимъ архимандритомъ Пименомъ, настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, который, войдя въ бѣдственное положеніе о. Юліана, устроилъ его въ 1890 году завѣдующимъ нашимъ русскимъ домомъ на „Via delle botteche oscure“ съ жалованьемъ въ 130 лиръ въ мѣсяцъ. О. Юліанъ съ усердіемъ выполняетъ свои скромныя обязанности, вполнѣ довольный настоящимъ своимъ положеніемъ, посвящая досуги литературнымъ занятіямъ и перепискѣ съ интимными друзьями, которыхъ у него немало въ Россіи. Къ литературнымъ занятіямъ о. Юліанъ питаетъ большую склонность и симпатію, хотя, правду нужно сказать, не надѣлилъ его Господь литературнымъ талантомъ... За этотъ родъ недуга онъ платится своимъ тощимъ кошелькомъ, такъ какъ печатаетъ свои творенія, которыя всегда внушительныхъ размѣровъ, на свои деньги. Къ такимъ произведеніямъ принадлежитъ и его „Катихизисъ“, излюбленное чадо своего творца. Сочиненія свои о. Юліанъ почему-то издаетъ всегда на русскомъ языкѣ... Переписка съ друзьями и съ *знаменитостями* нашего времени изъ русскихъ передовыхъ людей—вторая слабость о. Юліана. Онъ не безъ умиленія говоритъ о знакомствѣ и перепискѣ своей съ В. С. Соловьевымъ, съ бывшимъ священникомъ Толстымъ и др. подобными людьми родной и ему Россіи. Но, за исключеніемъ этихъ человѣческихъ слабостей, о. Юліанъ весьма симпатичный, добрый, привѣтливый и обязательно услужливый человѣкъ, и въ роли завѣдующаго нашимъ странноприимнымъ домомъ въ Римѣ пока незамѣнимъ.

Пользуясь радушіемъ и вниманіемъ въ странноприимномъ домѣ и обставленные въ житейскомъ отношеніи такими удоб-

ствами, какія на долю ихъ выпадаютъ не часто, наши паломники и здѣсь, въ Римѣ, при обозрѣніи святынь и достопримѣчательностей города, опять предоставляются, можно сказать, самимъ себѣ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, назвать настоящимъ проводникомъ того итальянца, на руки котораго сдаетъ о. Юліанъ нашихъ паломниковъ. Роль этого проводника ограничивается лишь указаніемъ главнѣйшихъ святынь въ Римѣ и въ его окрестностяхъ и дороги къ нимъ, чтобы наши паломники не заблудились, бродя по многочисленнымъ узкимъ улицамъ Рима. Проводникъ итальянецъ не объяснитъ имъ ни важности и значенія того или другого памятника священной древности, ни тѣхъ христіанскихъ преданій, которыя связаны съ нимъ, такъ какъ ему въ этомъ мѣшаетъ незнаніе русскаго языка. Отсюда, посѣщая базилики св. Петра, св. Павла, мѣста заключеній и мученической кончины свв. апостоловъ обозрѣвая церковь Маріи Маджоре, латеранскій соборъ и крещальню при немъ, святую скалу или лѣстницу, Пентеонъ и др. важнѣйшія зданія города, наши паломники бродятъ въ этихъ храмахъ, какъ въ пустынѣ, проходя мимо безъ вниманія главнѣйшее и останавливаясь и комментируя по долгу то, что рѣзко бросается имъ въ глаза, бьетъ на эффектъ и поражаетъ ихъ воображеніе, не давая на самомъ дѣлѣ никакой пищи благочестиво-настроенной душѣ ихъ. А между тѣмъ послѣ Іерусалима Римъ болѣе всякаго другого города можетъ интересовать благочестиваго паломника, такъ какъ онъ найдетъ здѣсь богатую духовную пищу для ума и для сердца, если только экскурсіямъ по Риму дана будетъ нѣкоторая систематичность и осмысленность.

Безспорно и выше всякаго сомнѣнія, нельзя миновать вышеуказанные монументальные религіозные памятники, связанные съ преданіями, идущими изъ глубины христіанской исторіи, но, посѣщая ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и такихъ памятниковъ, которые непосредственнѣе и глубже напечатлѣваютъ въ памяти нашихъ пилигримовъ глубоко-поучительные фак-

ты изъ исторіи первыхъ христіанскихъ мучениковъ, связанные съ катакомбами, или подземными христіанскими церквами, и Колизеемъ или мѣстомъ, гдѣ на потѣху римлянъ, жадныхъ до зрѣлищъ, травили звѣрями первыхъ христіанъ. Отсюда посѣщеніе хотя бы и катакомбы Каллиста съ криптою св. Цицилiи, какъ наиболѣе благоустроенной и хорошо обставленной съ внѣшней стороны, а равно и развалинъ Колизея, для православныхъ паломниковъ, по нашему мнѣнію, дѣло первой необходимости. Далѣе, для *русскихъ* паломниковъ, въ частности, найдется въ Римѣ немало и такихъ храмовъ, которые должны быть особенно дороги русскому сердцу по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ этими храмами, и потому еще, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались сокровищницами, хранительницами святыхъ останковъ угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ русскимъ народомъ. Въ ряду такихъ святынь первое мѣсто должна занимать, недалеко находящаяся отъ римскаго Колизея, древняя базилика св. Климента [1]), папы римскаго (91—100), пострадавшаго при императорѣ Траянѣ въ ссылкѣ у насъ въ Крыму, такъ какъ и перенесеніе честныхъ мощей сего святителя изъ Крыма въ Римъ и положеніе ихъ въ этомъ храмѣ—все это было апостольскимъ подвигомъ славныхъ, святыхъ, словенскихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, дорогихъ и чтимыхъ на Руси проповѣдниковъ вѣры христіанской. Эта же базилика, какъ извѣстно, послужила, по просьбѣ св. Меѳодія, и усыпальницею для его брата и сотрудника въ апостольской миссіи св. Кирилла, скончавшагося въ Римѣ въ 869 году. Мощи этого славянскаго апостола были положены здѣсь въ особомъ монументѣ по правую сторону алтаря ея. Стѣны подземной крипты Климентовской базилики, расписанныя древ-

[1]) Описаніе этой базилики см. у проф. Красносельцева въ статьѣ: «Церковь св. Климента и соединенныя съ нею воспоминанія о славянскихъ апостолахъ» (Прав. Собесѣд. 1885, кн. IV стр. 461—488) и въ Церковн. вѣдом. 1896 г. № 7 стр. 241—256.

ними фресками на темы изъ жизни св. апостоловъ славянскихъ[1]), доставятъ благочестивому русскому паломнику весьма много назидательнаго.

По другую сторону Колизея и также въ недалекѣ отъ него, на древнемъ цилійскомъ холмѣ, для русскихъ паломниковъ, въ виду глубокаго уваженія и почитанія, какими пользуется въ русскомъ народѣ св. Алексѣй, именуемый человѣкомъ Божіимъ, весьма пріятно побывать въ храмѣ, посвященномъ его имени. Здѣсь они могутъ лобызать главу св. Алексѣя, человѣка Божія, хранящуюся въ особомъ сосудѣ, и увидятъ остатки той лѣстницы, подъ которой прожилъ этотъ святой въ родительскомъ домѣ до самой смерти, не будучи никѣмъ опознанъ.

Завершеніемъ паломническаго подвига, предпринятаго въ Бари съ цѣлью поклониться гробу св. Николая, можетъ послужить посѣщеніе въ Римѣ церкви св. Николая (S. Nicolo in carcere), близъ площади Монтара. Побывать въ этой церкви для паломниковъ важно, во-первыхъ, потому, что здѣсь они могутъ облобызать честную руку и честный перстъ св. Николая, архіепископа Мурликійскаго, и увидѣть то, чего они тщетно добивались въ Бари, и, такимъ образомъ, восполнить свои неопредѣленныя впечатлѣнія, вынесенныя ими отъ созерцанія гроба св. Николая въ Бари, а во-вторыхъ, тутъ же узнаютъ немало умилительныхъ преданій, связанныхъ съ данною церковью въ отдаленномъ прошломъ. Храмъ во имя св. Николая въ Римѣ стоитъ на мѣстѣ тюрьмы, построенной децемвиромъ Аппіемъ Клавдіемъ, а поэтому и удерживаетъ за собою и доселѣ названіе „S. Nicolo in carcere“. Въ эту-то тюрьму былъ посаженъ нѣкогда одинъ римлянинъ, приговоренный къ голодной смерти. Родная дочь его, посѣщая тюрьму, кормила несчастнаго отца молокомъ своихъ грудей и тѣмъ спасла отца отъ смерти. Римскій сенатъ, узнавъ объ этомъ

[1]) Нѣкоторыя фрески воспроизведены на страницахъ Церковн. Вѣдом. 1896 № 7 стр. 254—255.

великодушномъ поступкѣ дочери, простилъ отцу вину и освободилъ его изъ тюрьмы, на мѣстѣ которой приказалъ устроить храмъ милосердія (pieta), а чтобы запечатлѣть въ потомствѣ память о почтительности и любви дочери къ своему отцу поставилъ въ честь ея въ этомъ храмѣ колонну, назвавъ ея „columna lactaria". При храмѣ милосердія былъ устроенъ домъ для дѣтей неизвѣстнаго происхожденія, которыя и воспитывались здѣсь на государственный счетъ. Римскіе христіане, задумавъ соорудить храмъ въ честь святителя Николая, и при жизни и по смерти самого усерднаго помощника и ходатая за всѣхъ обездоленныхъ и несчастныхъ въ жизни, въ дѣйствительности не могли выбрать лучшаго мѣста, какъ то, съ которымъ въ прошломъ связывались въ народномъ преданіи столько высокопоучительныхъ разсказовъ. Есть мнѣніе, что храмъ во имя св. Николая существуетъ на этомъ мѣстѣ съ конца IV вѣка, но послѣдняя реставрація нынѣшняго храма была произведена въ 1865 году.

Само собою разумѣется, что такого осмысленнаго обозрѣнія памятниковъ глубокой христіанской древности въ Римѣ не дадутъ ни проводникъ—итальянецъ, не владѣющій русскимъ языкомъ и знакомый единственно лишь съ топографіею Рима, ни даже проводникъ русскій, если онъ будетъ походить на полуграмотнаго аѳонскаго монаха Ѳеодосія, проживавшаго въ 1892 году въ нашемъ римскомъ пріютѣ довольно продолжительное время и оставившаго по себѣ недобрую память въ паломникахъ того времени, благодаря вымогательствамъ, которыя онъ практиковалъ надъ ними въ довольно некрасивыхъ и беззастѣнчивыхъ формахъ. Въ этомъ отношеніи мы полагаемъ, что лучшимъ проводникомъ, при обозрѣніи достопримѣчательностей и святынь Рима, будетъ практически составленный путеводитель-книжка, такъ какъ существующій и весьма прекрасный для образованныхъ людей путеводитель по Риму Владиміра Мордвинова подъ заглавіемъ: „Путеводитель православныхъ поклонниковъ по городу *Риму и его*

окрестностямъ“ съ 40 политипажами. СПБ. 1875 г. для простыхъ русскихъ паломниковъ не пригоденъ. Въ этомъ и дорогомъ по цѣнѣ, и даже нынѣ уже рѣдко встрѣчающемся въ продажѣ путеводителѣ г. Мордвинова, они не найдутъ всего, что для нихъ прежде всего необходимо, да и писанъ онъ языкомъ для простого народа не вполнѣ удобовразумительнымъ. Вотъ почему мы желали бы, чтобы въ будущій путеводитель для отправляющихся въ Бари ко гробу св. Николая непремѣнно было включено краткое и толково составленное обозрѣніе главнѣйшихъ и *для русскаго паломника* наиболѣе дорогихъ и интересныхъ святынь и памятниковъ Рима, такъ какъ многіе изъ направляющихся въ Бари ѣдутъ потомъ и въ Римъ къ гробамъ апостоловъ Петра и Павла. Путешествіе въ Италію вообще и въ Римъ въ частности съ такимъ путеводителемъ принесетъ паломникамъ несомнѣнную пользу и для ихъ умственнаго и моральнаго развитія, а самый паломническій подвигъ къ святынямъ христіанскаго Запада будетъ имѣть для нихъ болѣе значенія и смысла. Теперь же, при указанныхъ выше затрудненіяхъ въ языкѣ, благодаря незнанію условій жизни въ странѣ, со стороны проводниковъ и т. д., если еще прибавить къ этому крайне затруднительный доступъ къ святынямъ Запада, которыя обыкновенно хранятся въ сакристіяхъ и показываются богомольцамъ изрѣдка, въ главнѣйшіе праздники, и при томъ издали, съ высоты нарочито устроенныхъ амвоновъ, путешествіе на Западъ приноситъ нашимъ паломникамъ лишь скорби и лишенія, а иногда даже разочарованіе, близкое къ полному отрицанію дѣйствительности существованія тѣхъ или иныхъ святынь тамъ, гдѣ ихъ указываютъ, напрасныя подозрѣнія въ фальсификаціи и подлогахъ, гдѣ ихъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ..

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Прощаясь съ Бари и не имѣя возможности изъ оконъ вагона полюбоваться, а можетъ быть и перекреститься на храмъ св. Николая въ послѣдній разъ, А. Радонежскій не безъ огорченія восклицаетъ: „О, еслибы великій угодникъ почивалъ у насъ въ Россіи среди родной семьи православнаго народа! До облаковъ бы вознесся и заблисталъ золотомъ надъ его многоцѣлебными мощами храмъ, и тогда бы весь христіанскій міръ увидѣлъ, что одна православная Русь достойно чтитъ того, кому немолчно въ тысячахъ ея храмовъ воспѣвается пѣснь: Правило вѣры и образъ кротости [1]) и т. д.“. Но невозможное и—невозможно, а поэтому и мечты о перенесеніи мощей св. Николая на Русь напрасны и неосуществимы. Если бы, далѣе, „весь христіанскій міръ“ въ дѣйствительности пожелалъ убѣдиться, какъ высоко святая Русь чтитъ угодника Христова святителя Николая, то это краснорѣчиво засвидѣтельствуютъ ему тысячи храмовъ во имя сего святителя малыхъ и великихъ, разсѣянныхъ по всему лицу необъятной Россіи, и великая популярность имени святителя не только среди русскихъ православныхъ, но даже инородцевъ—язычниковъ. Но къ мысли А. Радонежскаго о построеніи храма надъ гробомъ св. Николая, или, вѣрнѣе, вблизи его гроба, который „вознесся бы до облаковъ и заблисталъ бы золотомъ“ внутри и внѣ на удивленіе „христіанскому міру“, мы вполнѣ присоединяемся, только мѣсто такому храму мы указали бы не въ Россіи, а въ нынѣшнемъ Бари. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь

[1]) Церковн. Вѣд. 1895 № 48, стр. 1722.

собирались же въ Россіи деньги на возобновленіе базилики въ Мурахъ ликійскихъ [1]), гдѣ почивали мощи св. Николая до перенесенія ихъ въ 1087 году въ Италію въ городъ Бари, и мы въ 1887 году, во время двухдневной стоянки на русскомъ стаціонерѣ „Тамань“ въ Дарданелахъ, у нашего вице-консула Юговичъ видѣли модель предположенной реставраціи этого храма, который имѣетъ значеніе лишь археологическое и никѣмъ изъ русскихъ паломниковъ не посѣщается. Отъ чего бы, въ самомъ дѣлѣ, власть имѣющимъ, или нашему Палестинскому обществу, объявившему въ послѣднее время паломническіе рейсы, между прочимъ, и въ городъ Бари, не открыть повсемѣстную подписку на сооруженіе православнаго храма въ Бари близъ гроба святителя Николая. Въ успѣхѣ такой подписки сомнѣваться нельзя, такъ какъ городъ Бари гораздо популярнѣе среди русскаго народа, чѣмъ Муры ликійскія, мѣсто первоначальнаго упокоенія святителя Христова Николая. Потребность же въ такомъ храмѣ въ Бари выше всякаго сомнѣнія и, можно сказать безъ преувеличеній, здѣсь она болѣе неотложна и настоятельна, чѣмъ въ такихъ городахъ, какъ Флоренція [2]) или Ментона и др., гдѣ проживаетъ сравнительно мало русскихъ. Въ православномъ храмѣ въ Бари постоянно нуждается упомянутая нами

[1]) Воззваніе къ русскому народу по этому поводу помѣчено 25 марта 1860 г. и принадлежитъ перу А. Н. Муравьева, автора брошюры — письма „Мура-ликійская гробница Николая чудотворца“, стр. 21—22. (Изъ Прибавл. къ твор. св. отецъ 1850 г. кн. IX).

[2]) Нашъ православный храмъ, напр., во Флоренціи съ удобствомъ можно бы перенести въ Бари, потому что въ этомъ храмѣ уже давно миновала здѣсь настоятельная необходимость. За это, между прочимъ, говоритъ и то обстоятельство, что православный причтъ этого храма пользуется такими продолжительными каникулами, какъ ни одинъ изъ заграничныхъ причтовъ.. Русскихъ живетъ весьма мало во Флоренціи, и храмъ даже въ зимній сезонъ въ большинствѣ случаевъ пустуетъ.

мѣстная греческая колонія; его отсутствіе особенно ощутительно для русскихъ паломниковъ, ежегодно посѣщающихъ Бари приблизительно въ количествѣ отъ 200 до 300 человѣкъ и не имѣющихъ возможности исполнить теперь потребности своей благочестиво настроенной души,—помолиться разумно на языкѣ доступномъ, поговѣть и причаститься, помянуть за здравіе и за упокой своихъ родныхъ и знакомыхъ и т. п. Вѣдь въ этомъ, собственно говоря, заключается весь смыслъ паломническихъ путешествій русскаго народа. Нынѣ же, при отсутствіи православнаго храма, испытывая вышеописанныя злоключенія и притѣсненія на итальянской почвѣ со стороны г. Кассано и его банды, итальянцевъ—мѣнялъ, стражей гроба св. Николая, присутствуя на непонятныхъ службахъ и не удовлетворивъ даже своего естественнаго любопытства и благочестиваго желанія облобызать мощи св. Николая, русскій паломникъ покидаетъ Бари разочарованнымъ и неудовлетвореннымъ...

Проэктируя устроить храмъ въ Бари достойный великаго святителя и имени великой русской націи вблизи св. гроба святителя Николая, мы считаемъ неотъемлемою его принадлежностію и странноприимницу для принятія и упокоенія нашихъ паломниковъ, которые бы могли найти здѣсь все, съ чѣмъ сжился и къ чему привыкъ русскій человѣкъ, какъ то: горячую воду для чаю, кусокъ вкуснаго хлѣба, чашку горячихъ рыбныхъ щей и т. д. Само собою разумѣется, что прислуга въ этой странноприимницѣ должна быть или русская, или, по крайней мѣрѣ, говорящая на русскомъ языкѣ, чтобы паломники не подвергались обманамъ и обирательству, благодаря незнанію языка и условій жизни страны, и чувствовали бы себя не хуже, какъ, напр., въ Палестинѣ на нашихъ русскихъ постройкахъ.

Завѣдываніе храмомъ и состоящею при немъ странноприимницею должно принадлежать непремѣнно православному русскому духовенству, котораго должно быть не менѣе двухъ

комплектовъ или штатовъ. Поручая его надзору и русскія постройки и русскихъ паломниковъ, мы находимъ вполнѣ возможнымъ, при нынѣ существующихъ добрыхъ отношеніяхъ у насъ съ римскою куріею, кругъ прямыхъ обязанностей этого духовенства нѣсколько осложнить. Говоря иначе, мы надѣемся, что русское духовенство въ Бари добьется себѣ того самого права, какимъ пользуется нынѣ о. архимандритъ Германъ Ладиковъ, и получитъ дозволеніе, по крайней мѣрѣ, во время пріѣздовъ русскихъ паломниковъ, совершать богослуженіе на гробницѣ св. Николая. Примѣры подобнаго служенія различныхъ вѣроисповѣданій на одномъ и томъ же мѣстѣ существуютъ въ Палестинѣ въ гробѣ Господнемъ, на Голгоѳѣ и др. Такъ какъ въ праздничные и воскресные дни католическое духовенство служитъ съ 9 часовъ утра непрерывно до 12 часовъ, то намъ для служенія литургіи въ криптѣ св. Николая въ эти дни можно назначить время самое раннее, до 9 часовъ утра. Во всякомъ случаѣ служенія на гробѣ святителя Христова доставятъ нашимъ паломникамъ великое духовное утѣшеніе.

О средствахъ на устроеніе храма въ Бари и на содержаніе тамъ нашего духовенства мы не хотимъ и думать, такъ какъ ихъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточно, стоитъ лишь кличъ кликнуть къ русскому православному народу, чтущему великаго святителя Николая особенно усердно. Въ самомъ дѣлѣ, если въ руки о. Германа попадаютъ во имя этого святителя драгоцѣнности въ родѣ вышеназванныхъ, дѣлаясь достояніемъ его личнаго сундука, который, послѣ его смерти, несомнѣнно пойдетъ на базаръ, въ обмѣнъ на презрѣнный металлъ, такъ какъ его наслѣдникамъ эта ризница съ русскими пожертвованіями будетъ не нужна и даже обременительна, то каковъ долженъ быть притокъ жертвъ и всякаго рода приношеній въ православный русскій храмъ, православному русскому духовенству, когда жертвователи будутъ увѣрены, что ихъ приношенія сдѣлаются всегдашнимъ неотъ-

емлемымъ достояніемъ храма св. Николая, и что имена жертвователей будутъ вѣчно поминаться православнымъ духовенствомъ у гроба великаго и скораго помощника св. Христова Николая... Мы твердо увѣрены, что упованіе наше въ этомъ отношеніи не посрамитъ насъ.

Зная, по личному опыту, какъ хорошо устрояютъ подворья и руководятъ паломниками въ Одессѣ, Константинополѣ, Солуни и другихъ мѣстахъ наши русскіе аѳонскіе иноки монастыря св. Пантелеимона, скитовъ св. апостола Андрея и св. пророка Иліи, мы были бы вполнѣ счастливы, если бы наше духовное правительство или даже Палестинское общество обратилось къ одной изъ этихъ обителей съ предложеніемъ взять на себя починъ въ этомъ добромъ и настоятельно необходимомъ дѣлѣ. Мы увѣрены, что едвали бы какая нибудь изъ нихъ отказалась придти на помощь нашимъ бѣднымъ паломникамъ въ городъ Бари.

Вопросъ о православномъ храмѣ и о странноприимницѣ при немъ съ штатами русскаго духовенства въ Бари однако же—пока лишь сладкая мечта, а осуществленіе ея—дѣло отдаленнаго будущаго, но паломничество, тяготѣніе русскаго благочестиваго человѣка ко гробу св. Николая въ Бари было искони и будетъ всегда неизмѣнно. Слѣдовательно, настоитъ неотложная потребность въ настоящее время какъ нибудь помочь этимъ паломникамъ, оградить ихъ отъ тѣхъ лишеній и злоключеній, какимъ они подвергаются въ Италіи, будучи предоставлены самимъ себѣ. Помощь эту наши паломники въ правѣ ожидать скорѣе всего со стороны нашего православнаго Палестинскаго общества, объявившаго удешевленный проѣздъ въ Бари по книжкамъ этого общества. Но еще мало посадить людей на пароходъ дешево и потомъ отдать ихъ на произволъ разнаго рода проходимцевъ, благодаря которымъ и дешевый проѣздъ становится весьма дорогимъ, а самый паломническій подвигъ не достигаетъ своей цѣли, или же приноситъ массу совершенно напрасныхъ фи-

зическихъ и нравственныхъ страданій. Необходимо нашему Палестинскому обществу дать организацію этому паломничеству, урегулировать его, какъ оно дѣлаетъ это съ паломниками палестинскими, во время ихъ путешествій на Іорданъ и въ Назаретъ, или на подобіе того, какъ, напр., западныя Палестинскія общества руководятъ своими пилигримами въ Палестину. Особенныхъ серьезныхъ затрудненій въ дѣлѣ урегулированія нашего русскаго паломничества на Западъ, въ Баръ-градъ и въ Римъ, по нашему мнѣнію, не представляется.

Какъ мы сказали, паломническія поѣздки въ Баръ-градъ устрояются всегда почти партіями и пріурочиваются главнымъ образомъ къ двумъ опредѣленнымъ моментамъ паломническаго сезона: онѣ совершаются или послѣ святокъ и праздника Богоявленія на Іорданѣ, или, по окончаніи паломническаго сезона, на пасхальной и ѳоминой недѣляхъ. Нашему Палестинскому обществу и слѣдуетъ, такимъ образомъ, дать правильную организацію вотъ этого рода партійнымъ паломническимъ движеніямъ. Оповѣстивъ заранѣе чрезъ объявленія на русскихъ постройкахъ о днѣ отправленія послѣ святокъ или послѣ пасхи паломнической партіи въ Баръ-градъ, оно должно отправить съ нею въ крайнемъ случаѣ хотя-бы-то и одного провожатаго—руководителя, знающаго итальянскій или даже французскій языкъ и знакомаго съ условіями жизни страны, чтобы онъ былъ посредникомъ въ сношеніяхъ нашихъ паломниковъ съ тѣми иностранцами, которые встрѣтятся на ихъ пути, и ограждалъ бы ихъ отъ наглаго обмана и обирательства со стороны недобросовѣстныхъ лицъ. Уже такой оффиціально состоящій на русской службѣ проводникъ—руководитель и начальникъ паломническаго каравана въ значительной степени облегчитъ путешествіе нашихъ паломниковъ въ Баръ-градъ. При правильной организаціи путешествій нашихъ паломниковъ въ Италію, мы увѣрены, что самое количество желающихъ побывать у гроба св. Николая значительно возрастетъ, такъ какъ нынѣ многіе опасаются

путешествовать сюда, по незнанію языка. Содержаніе проводника—руководителя Палестинскому обществу ничего не будетъ стоить. Оно для этой цѣли можетъ обложить каждаго желающаго побывать въ Италіи извѣстною платою на расходы по содержанію этого проводника, и можно съ увѣренностію сказать, что эта мѣра не встрѣтитъ со стороны паломниковъ никакого возраженія. Палестинскому обществу необходимо опредѣлить максимумъ и минимумъ желающихъ отправиться на поклоненіе святынямъ Запада съ проводникомъ-руководителемъ, чтобы на себя не брать излишнихъ расходовъ по отправкѣ и снаряженію подобнаго паломническаго каравана.

Весьма, наконецъ, не излишне и даже необходимо Палестинскому обществу составить хотя какой нибудь путеводитель по святынямъ, находящимся на Западѣ, чтобы наши паломники знали напередъ, куда они ѣдутъ, съ чѣмъ въ новой, въ большинствѣ имъ незнакомой, странѣ они встрѣтятся, что увидятъ тамъ, на что слѣдуетъ обращать вниманіе, и что можно игнорировать. При такомъ путеводителѣ, Николай Кассано и другіе проводники не поведутъ нашихъ паломниковъ къ мнимымъ святымъ, не будутъ выдавать имъ досужіе домыслы фантазіи и нелѣпости за факты дѣйствительные и якобы имѣющіе чудесное сверхъестественное происхожденіе, не завлекутъ ихъ просто на просто въ балаганы восковыхъ механическихъ фигуръ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и куда нибудь и еще хуже... Само собою разумѣется, мы надѣемся, что этотъ путеводитель не будетъ походить на первое изданіе путеводителя по Палестинѣ извѣстнаго протоіерея Михайловскаго, который написалъ его, еще не бывъ въ Палестинѣ лично, и изобразивъ въ немъ черное бѣлымъ и наоборотъ. Путеводитель въ Италію долженъ имѣть живой практическій характеръ. Сообщая, напр., историческія свѣдѣнія, конечно, весьма краткія о святыняхъ, достойныхъ вниманія благочестиваго паломника, путеводитель долженъ отмѣтить, въ какой часъ дня лучше всего и удобнѣе осматривать эти

святыни или храмы, когда можно видѣть хранящіяся въ нихъ мощи и другія реликвіи, сколько и кому при этомъ слѣдуетъ заплатить и т. д. Не худо бы въ этомъ путеводителѣ дать снимки общеразпространенныхъ бумажныхъ денегъ—лиры, двухъ, пяти и десяти лиръ, для огражденія нашихъ паломниковъ отъ обмана мѣнялъ, предупредивъ паломниковъ, чтобы они избѣгали принимать сдачу серебряною итальянскою монетою совершенно, такъ какъ весьма трудно имъ отличать монету ходячую отъ вышедшей изъ употребленія, да и вообще серебряная монета въ Италіи не въ ходу. Знать о времени отхода поѣздовъ изъ Бари въ Бриндизи, или въ Римъ и обратно въ Бриндизи, чтобы попасть къ отходу парохода, а также о пересадкахъ съ одного поѣзда на другой, что практикуется на итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ весьма часто, все это весьма и весьма не лишне для паломника, отправляющагося въ Италію. Иностранные путеводители помѣщаютъ въ концѣ и необходимыя для обихода фразы, чтобы пользующійся путеводителемъ въ крайнемъ случаѣ не былъ безъ языка, а поэтому и мы рекомендовали бы такія фразы первой необходимости помѣстить въ русской транскрипціи въ будущемъ путеводителѣ по святынямъ Запада. Однимъ словомъ, какъ бы тамъ ни было, но придти на помощь русскимъ паломникамъ, отправляющимся на Западъ, дѣло первой и настоятельной необходимости, и мы взялись въ настоящій разъ за перо съ горячимъ и искреннимъ желаніемъ оказать имъ свою посильную помощь, дать нѣсколько практическихъ совѣтовъ и предупрежденій, необходимыхъ для человѣка, въ первый разъ ѣдущаго въ Италію на поклоненіе тамошнимъ святынямъ.

Парижъ. 1896 г.
11/23 Августа.

